

ХЕЛЬСИНКСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Риторический анализ аргументации про- тивников и сторон- ников реформы языка обучения в Эс- тонии

Elena Forsbom
Pro gradu -tutkielma
Venäjän kieli ja kirjallisuus
Kielten osasto
Helsingin yliopisto
Toukokuu 2019

Tiedekunta/Osasto – Fakultet/Sektion – Faculty Humanistinen		
Tekijä – Författare – Author Elena Forsbom		
Työn nimi – Arbetets titel – Title Ritoričeskij analiz argumentacii protivnikov i storonnikov reformy jazyka obučenija v Estonii		
Oppiaine – Läroämne – Subject Venäjän kieli ja kirjallisuus		
Työn laji – Arbetets art – Level Pro gradu -tutkielma	Aika – Datum – Month and year Toukokuu 2019	Sivumäärä– Sidoantal – Number of pages 58
<p>Tiivistelmä – Referat – Abstract</p> <p>Pro gradu –tutkielman tarkoituksena on tarkastella, miten Viron vuoden 2007 opetuskielireformin kannattajat ja vastustajat perustelevat kantansa. Vuoden 2007 reformin yhteydessä alkoi venäjänkielisten koulujen muuttaminen vironkielisiksi. Tutkimuksen tavoitteena on selvittää millaisia vakuuttamisen keinoja käytetään kyseisessä yhteiskunnallisessa keskustelussa. Tutkimuksessa käytetään 22 tekstiä ajanjaksoilta 2010-2019. Tutkimusmetodina käytetään retorista analyysia, joka tässä työssä pohjautuu nk. uuden retorikan tieteelliseen viitekehykseen, jonka mukaan retorikan pohjana toimii argumentaatio ja muut retoriset keinot rakentuvat sen päälle.</p> <p>Viron kieli on useasti joutunut taistelemaan asemastaan. Nyky-Viron alueelle on pitkin aikoja muuttanut mm. saksalaisia, venäläisiä ja ruotsalaisia. Ensimmäiset saksalaiset asettuivat nyky-Viron alueelle n. 1000-luvulla ja saksan kielen vahva status säilyi 1800-luvulle asti. Ensimmäiset venäjänkieliset muuttivat 1600-luvulla ja toinen aalto ajoittuu n. 1800-luvulle. Samaan aikaan ajoittui myös virolaisten ensimmäinen kansallinen herätys, jolloin viron kielen asema vahvistui. Neuvostoliiton aikana viron kieli joutui taas taistelemaan asemastaan, mm. neuvostohallituksen harjoittaman kielipolitiikan takia, jonka tarkoituksena oli siirtyä venäjään kieleen kaikissa jäsenvaltiossa. Viron kieli sai takaisin virallisen kielen aseman vasta vuonna 1987. Työn kirjoittamishetkenä Viron väestöstä n. 30% puhuu äidinkieltään venäjää. Tämä tekee venäjänkielisistä maan suurimman kielivähemmistön, vaikka vain murto-osa kuuluu lain määrittelemään kansalliseen vähemmistöön. Viro on saanut huomautuksia Euroopan komissiolta, YK:lta ja Amnesty Internationalilta venäjänkielisten kohtelusta ja oikeuksista.</p> <p>Tutkimusaineistosta poimittiin 48 fragmenttia, jotka luokiteltiin älyyn ja järkeen vetoaviin ja tunteisiin vetoaviin kategorioihin. Suositummat älyyn ja järkeen vetoavat retoriset keinot ovat viittaus syy-seurasuhteisiin, vetoaminen lakiin, valtiolliseen ohjelmaan tai kansainväliseen sopimukseen sekä viittaus asian tuntijoihin, tutkimuksiin tai tilastoihin. Tunteisiin vetoavista keinoista eniten esimerkkejä löytyi kategoriasta metaforan käytöstä, viittauksista omaan kokemukseen ja uhkauksista. Opetuskielireformin kannattajien keskeinen perustelu on se, että monet vanhemmat haluavat, että lapset oppisivat jo koulussa viron kielen. Lisäksi hyvä kielitaito on etu työmarkkinoilla, jonka avulla virolaisten ja venäjänkielisten palkkaeroja voidaan kaventaa. Keskusteluissa myös nousee esiin viron kielen suojele. Venäjänkielisten koulujen kannattajat puolestaan sitä mieltä, että opiskelu vieraalla kielellä on vaikeaa lapsille ja johtaa huonoihin tuloksiin. Lisäksi oikeutta opiskella äidinkielellä pidetään ihmisoikeutena, koska kielen avulla ylläpidetään kansallista identiteettiä, joka saattaisi rappeutua, jos lapset unohtavat äidinkieltään.</p> <p>Tutkimus näyttää, että kysymys Viron venäjänkielisten lasten oikeudesta opiskella äidinkielellään on hyvin laaja ja monimutkainen. Keskustelun molemmilla osapuolilla on valideja perusteluja näkemyksilleen ja molempia osapuolia yhdistää se, että ne ovat huolissaan oman kielensä ja kansallisen identiteettinsä säilyttämisestä. Tällä hetkellä Viron venäjänkielisten koulujen tulevaisuus ei näytä valoisalta. Tilanne saattaa muuttua, jos Euroopan ihmisoikeustuomioistuin ottaa käsittelyyn kanteen, jonka laittoi vireille voittoa tavoittelematon yhteisö Venäjänkieliset koulut Virossa.</p>		
Avainsanat – Nyckelord – Keywords Viro, kielipolitiikka, venäjän kieli, viron kieli, opetuskieli, kielioikeudet, retoriikka, argumentaatio, retorinen analyysi		
Säilytyspaikka – Förvaringställe – Where deposited Keskustakampuksen kirjasto		
Muita tietoja – Övriga uppgifter – Additional information Työn nimi suomeksi: Viron opetuskielireformin vastustajien ja kannattajien argumentaation retorinen analyysi		

Оглавление

1.	Введение	5
1.1	Цели исследования	7
1.2	Методы и материалы исследования.....	7
2.	Положение русского языка в Эстонии	8
2.1	Языковая история Эстонии.....	8
2.2	Языковая ситуация в нынешней Эстонии	11
2.3	История и нынешняя языковая ситуация в Нарве и Таллине .	13
2.3.1	О Нарве	14
2.3.2	О Таллинне.....	15
2.4	Языковая политика Эстонии	17
2.5	Доклад Amnesty International о дискриминации языковых меньшинств и языковых требованиях в Эстонии.....	19
3.	Риторика и аргументация.....	22
3.1	О риторике.....	22
3.2	Об аргументации.....	24
4.	Анализ эмпирического материала.....	26
4.1	Аргументативные приемы апелляции к разуму и логике.....	27
4.1.1	Апелляция к факту	27
4.1.1.1	Использование примеров.....	28
4.1.1.2	Апелляция к причинно-следственным связям.....	29
4.1.1.3	Квантификация	30
4.1.1.4	Сопоставление	32
4.1.1.5	Ошибочная апелляция к факту.....	33
4.1.2	Апелляция к человеку	34
4.1.3	Апелляция к авторитету.....	36
4.1.3.1	Законы, государственные программы и международные акты	36
4.1.3.2	Институции	37
4.1.3.3	Эксперты, исследования и статистика	38
4.2	Апелляция к чувствам	40
4.2.1	Риторический вопрос	40
4.2.2	Метафоры	41
4.2.3	Аналогия.....	42
4.2.4	Личный опыт.....	43
4.2.5	Обещание.....	44
4.2.6	Угроза	45
4.2.7	Категоризация	46
4.2.8	Обращения «как к матери» и «как к отцу»	49
5.	Результаты исследования.....	49
5.1	Обоснования перехода обучения на эстонский язык.....	49
5.2	Обоснования сохранения русскоязычной школы.....	50
5.3	Использованные риторические приемы	51
6.	Заключение.....	52

Источники.....	54
Исследовательская литература	55

Список таблиц

Таблица 1: Результаты переписи населения и жилых помещений Эстонии 2011 года – данные трёх главных родных языков населения (Stat.ee 1).....	11
Таблица 2: Изменения доли эстонцев с 1934 по 1989 год (Stat.ee 2).	17

Список графиков

График 1: Уезды Эстонии (https://ru.wikipedia.org/wiki/Административное_деление_Эстонии).	12
---	----

Список карт

Карта 1 Нарва на карте Эстонии (https://www.google.fi/maps).....	14
Карта 2 Ганзейский союз (https://ru.wikipedia.org/wiki/Ганза#/media/файл:Extent_of_the_Hansa.png).16	

1. Введение

Как и во многих других бывших республиках Советского Союза, в Эстонии вопрос о статусе русского языка и о правах русскоязычных до сих пор является актуальным. После распада Советского Союза на территории Эстонии осталось большое количество русскоязычных, до сих пор почти 30% населения страны считают русский язык родным. В 1992 году, после восстановления независимости, эстонский стал единственным официальным языком страны. Как отмечают Йоханссон и Пюукке (Johansson & Pyykkö 2005: 13), с национальной точки зрения язык часто служит символом, так же, как и флаг или гимн страны. Из этого понятно, что после десятилетий борьбы за сохранение своей национальной идентичности и своего языка, который руководство Советского Союза пыталось вытеснить как и другие местные языки советских республик, правительство Эстонии до сих пор серьезно относится к защите своего языка (Kiilo & Kutsar 2012: 246). Это означает, что у русскоязычных ограниченные права использовать свой родной язык, например, в официальных ситуациях, несмотря на то, что многие родились либо в советской Эстонии, либо в уже независимой Эстонии.

Для правительства страны главный способ сохранения и защиты своего национального языка – это языковая политика. Языковая политика включает различные меры, например, законы, с помощью которых устраиваются отношения между обществом и языками, которые используются в обществе. Языковая политика часто делится на три части: определение статуса (язык или его какой-то вариант становится официальным или его статус поддерживается каким-то другим образом: например, определения государственного языка страны после распада Советского Союза), языковое планирование (например, какой-либо вариант становится стандартным, грамматика или правила правописания изменяются, то есть планирование направлено на сам язык) и планирование языкового обучения (развитие и сохранение языка поддерживается либо дополнительным обучением языку, либо через использование языка обучения). (Johansson & Pyykkö 2005: 16–17.)

В данной работе мы остановимся на планировании языкового обучения в Эстонии, особенно на принятом правительством Эстонии в 2007 году решении, перейти в русскоязычных основных школах (с 1 по 9 классы) и гимназиях (с 10 по 12 классы) на частично эстоноязычное преподавание (подробнее в разделе 2). По словам правительства, за этим решением стояла цель «обеспечить равные возможности получения высшего образования и конкурентоспособности на рынке

труда тем учащимся, для которых эстонский язык не является родным языком, а также предложить им возможность языковой практики» (Vabariigi Valitsus¹: 2007). Решения об исключениях для основных школ, то есть о разрешении вести обучение полностью на иностранном языке, принимают местные правительственные органы, а для гимназий – правительство страны. Пятнадцать таллиннских и нарвских русскоязычных гимназий подали ходатайства об исключениях, но всем школам было отказано. В настоящей работе мы будем рассматривать дискуссию (новости, мнения и т. д.), которая связана с переходом на частичное преподавание на эстонском языке и с отказом правительства сделать исключения. Именно эта тема интересна потому, что несмотря на то, что многие родители хотят, чтобы их дети владели языком той страны, в которой они живут, также есть и такие родители, которые считают, что обучение на не родном языке может быть тяжело и даже вредно для ребенка. Также многие русскоязычные родители волнуются, их дети могут полностью забыть русскую культуру, если они будут учиться на эстонском (Kemppainen et al. 2004: 222).

Вопрос о языковой политике школьного обучения в Эстонии интересует нас также из-за того, потому что, как уже было сказано выше, с помощью языковой политики правительство может сохранять и защищать язык своей страны, но языковые законы также отражают как правительство и те граждане, которые поддерживают решения правительства, относятся к языкам меньшинств, то есть в нашем случае к русскому. Законы о языке и языковых правах – это способ использования власти по отношению к меньшинствам страны. Представителем меньшинства приходится все больше и больше использовать государственный язык, что может привести к вымиранию языка. (Johansson & Pyykkö 2005: 15, 18.) Конечно, к русскому языку такая угроза не относится, но в Эстонии это может означать, что дети с русскими корнями могут постепенно забыть русский язык и культуру.

Сначала мы рассмотрим цели, материалы и методы исследования. Во второй главе рассмотрим языковую ситуацию в Эстонии: заглянем в языковую историю Эстонии, рассмотрим нынешнюю языковую ситуацию (во всей стране и подробнее в Нарве и Таллине) и языковые законы, и обратим внимание на замечания о правах меньшинств, которые Эстония получила от международных организа-

¹ Официальная интернет-страница правительства Эстонии.

ций. В третьей главе ознакомимся с приемами риторики и аргументации, с помощью которых мы будем анализировать материал следующей главы. В четвертой главе мы проведем риторический анализ материала, с помощью которого мы соберем обоснования обеих сторон диспута в пятой главе. В шестой главе будет дано заключение, после которого приводятся списки источников и исследовательской литературы.

1.1 Цели исследования

С помощью риторического анализа, в данной работе мы рассмотрим следующие вопросы: на какие обоснования опираются и защитники, и противники реформы языка обучения в русскоязычных школах Эстонии и какие риторические приемы и приемы аргументативного воздействия используются при аргументации. Для этой цели мы будем рассматривать новости, интервью и другие тексты, которые затрагивают изменения к языковым требованиям в 2007 году, результаты перехода на систему обучения 60/40 (об этом подробнее далее) в русскоязычных школах, ходатайства на исключения, обращения и т. д.

1.2 Методы и материалы исследования

В данной работе в качестве метода исследования используется риторический анализ. В нашем исследовании мы основываемся на интерпретации, при которой аргументативный анализ является основой риторического анализа. При аргументативном анализе ищутся утверждение и обоснования, а при риторическом анализе – те приемы, с помощью которых утверждение пытаются сделать более убедительным. В данной работе мы рассматриваем и аргументативные и риторические приемы. К аргументативным приемам относятся, например, ссылки на авторитетные данные или использование примеров. Использование метафор, аналогии и категоризации – это примеры риторических приемов.

В теоретической основе нашего исследования мы опираемся на теорию новой риторики Х. Перельмана (Perelman 1996) и на исследование А. Волкова (2001), М.-Л. Каккури-Кнууттила (Kakkuri-Knuuttila 1998) и А. Йокинен (Jokinen 1999), а также на работу К. Палонена и Х. Суммы (Palonen & Summa 1996). Положение русского языка в Эстонии и языковую политику Эстонии мы описали с помощью исследований Э. Миконе (Mikone 2005), С. Раусинга (Rausing 2004), статистических данных о населении Эстонии и законодательства Эстонии.

Основой нашего исследования является принятое правительством Эстонии в 2007 году решение перейти в русскоязычных основных школах (с 1 по 9 классы) и гимназиях (с 10 по 12 классы) частично на эстоноязычное преподавание, но так как разногласия по вопросу о языке обучения длятся уже долго, собирая материал для исследования, мы включали все те тексты, которые затрагивают вопрос о языке обучения в русскоязычных школах Эстонии вообще. Сначала мы попытались собрать материал с помощью системы «Интегрум» – электронного архива различных источников, в том числе русскоязычных газет и СМИ. Поиск в «Интегрум» не дал желаемых результатов, так как данный архив собирает тексты только из российских источников, и поэтому мы собрали наш материал через поиск в Google.

Наш материал состоит из 22-х текстов: новостей, статей, записей в блогах, интервью и обращений. Язык текстов – либо оригинально русский, либо текст переведен на русский. Тексты охватывают временный период с 2010 до 2019 года. Список всех источников приведен на стр. 54–55.

2. Положение русского языка в Эстонии

Чтобы понять положение русского языка в нынешней Эстонии и отношение эстонцев к русскому языку и носителям языка, нам необходимо сначала заглянуть в (языковую) историю Эстонии. Необходимо обратить особое внимание на время после Второй мировой войны, так как в это время советское правительство проводило политику вытеснения местных языков в советских республиках, в том числе и в Эстонии (Mikone 2005: 244). После этого мы рассмотрим текущую языковую ситуацию в Эстонии, обращая отдельное внимание на Нарву и Таллинн (города, которые ходатайствовали о продолжении обучения на русском), языковую политику государства и на доклад организации Amnesty International о правах русскоговорящих в Эстонии.

2.1 Языковая история Эстонии

У Эстонии длинная многоязычная языковая история, и нынешнему официальному языку, эстонскому, приходилось не раз бороться за свой статус (Mikone 2005: 232–235).

На территорию нынешней Эстонии часто мигрировали иностранцы. Самыми большими группами были (балтийские) немцы, русские и шведы, но также и поляки, финны и латыши, но за одним исключением количество иноязычных не превышало десяти процентов от всего населения. Так как у каждого языка была своя сфера использования, например, немецкий был официальным языком, а крестьяне говорили на эстонском, языки почти не влияли друг на друга, несмотря на их большое количество. (Mikone 2005: 232; Rausing 2004: 19; Zetterberg 1995: 62.)

Первые немцы стали перебираться на территорию Эстонии в начале XI века и сохранили статус высшего класса даже тогда, когда территории нынешней Эстонии входили в состав Швеции и когда в 1710 году Эстония перешла под влияние Российской империи. Так как Петр I хотел сохранить верность высшего класса на новых территориях, немецкий язык остался официальным, а также сохранилась местная религия – лютеранство. Но количество немцев стало снижаться в конце XIX века, когда Александр II начал вводить политику русификации. В 1871 году Германия объединилась, и император хотел снизить влияние немцев в окраинах Российской империи. Немцы потеряли свои привилегии, и русский стал официальным языком, но даже после этого немецкий активно использовался, особенно в сфере культуры. Большая часть немцев, которые находились в Эстонии еще в XX веке, выехала в Германию до второй мировой войны, так как после подписки Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом (пакт Молотова – Риббентропа), Гитлер вызвал всех немцев с территории Балтики в Германию. (Mikone 2005: 232–233, 236; Rausing 2004: 17; Zetterberg 1995: 62–63, 77–79.)

Первые русскоязычные массы поселились в Эстонии на берегу Чудского озера в конце XVII века. Эти люди назывались старообрядцами, так как они не соглашались с церковными реформами царя Алексея Михайловича. У потомков этих первых русскоязычных жителей Эстонии более широкие права в нынешней Эстонии, так как они считаются национальным меньшинством (более подробнее в разделе 2.4). Вторая волна иммиграции русских в Эстонию была связана с политикой русификации, начатой в XIX веке, в результате которой на территорию Эстонии переехало много чиновников и представителей интеллигенции. (Mikone 2005: 233.)

Эстонский язык был только языком крестьян, а языками делопроизводства были другие языки в зависимости от периода. Национальное пробуждение началось в

XIX веке. Эстонский стал использоваться все больше, так как с начала XIX века права крестьян стали улучшаться. Получив свободу и право на паспорт в 1863 году, крестьяне стали переезжать в города, где раньше проживали в основном балтийские немцы. Также появились первые газеты на эстонском. Политика русификации частично помогала эстонцам, так как меры русификации, особенно связанные с административными вопросами, направлялись в сторону немцев, но русификация культуры влияла, конечно, и на эстонцев. Впервые эстонский получил статус официального языка в 1918 году, когда Эстония стала независимой. До независимости эстонский никогда не был официальным языком, поэтому русский и немецкий долго использовались наряду с эстонским, особенно в деловой жизни и в административных учреждениях. (Mikone 2005: 236–237, Zetterberg 1995: 66–67, 71–73, 77–79.)

Присоединение Эстонии к СССР сильно повлияло на статус эстонского языка, а также на население: в 1945 году эстонцы составляли около 94% населения, в 1950 году 76%, а в 1988 году только 61%. Главными причинами изменений были иммиграция жителей других советских республик на территорию Эстонии и депортация эстонских крестьян. У правительства также была языковая цель — перейти во всех республиках на русский язык. Эту цель пытались достичь постепенно, и по сравнению с русификацией в XIX веке, менее открыто. Школы и детские сады стали двуязычными, но полный переход на русскоязычное обучение начался с высшего образования и постепенно влиял на нижние степени обучения. Все научные работы писались на русском, все диссертации утверждались в Москве. Это означало, что в Эстонии поддерживался так называемый «односторонний билингвизм»: большая часть эстонцев говорила и по-русски, и по-эстонски, но только небольшая часть русских говорила по-эстонски. Языковая идеология поддерживалась пропагандой, например, в газетах печатались тексты, в которых подчеркивалась важность двуязычности во всех республиках. Кроме того, родители получали инструкции о том, как можно поддерживать двуязычное воспитание дома. Все это означало вытеснение эстонского языка и эстонской культуры. Эстонский язык получил официальный статус только в 1987 году, когда при власти Михаила Горбачева советский режим смягчился, и началось новое эстонское национальное пробуждение. Необходимо отметить, что по данным 1979 года, из проживавших на территории Эстонии русских только 13% владели эстонским языком (в 2000 году 38%). (Kemppainen et al. 2004: 208; Mikone 2005: 238–250; Rausing 2004: 17–18; Zetterberg 1995: 133, 139–140.)

2.2 Языковая ситуация в нынешней Эстонии

Как было сказано выше, эстонский стал официальным языком в 1989 году, а после получения независимости он стал единственным официальным языком страны. Самые явные изменения стали заметны на улицах. Все двуязычные вывески, например, имена улиц и названия официальных учреждений, были помещены на эстонские. В действительности до нашего дня русский широко используется, и в некоторых городах, в которых проживает много русских или русскоязычных, даже официальные услуги можно получить на русском. (Mikone 2005: 240–241.)

По данным переписи населения и жилых помещений Эстонии 2011 года, в стране проживают носители 157 языков (в 2001 году 109). Эстонский – родной язык большинства населения, за ним следуют русский и украинский языки. Все результаты в Таблице 1. (Stat.ee 1.)

Таблица 1: Результаты переписи населения и жилых помещений Эстонии 2011 года – данные трёх главных родных языков населения (Stat.ee 1).

Языки	Абсолютное количество	Количество по сравнению со всем населением
Эстонский	886 856	68,5%
Русский	383 062	29,6%
Украинский	8012	0,6%
Остальные	16 525	1,3%
Всего	1 294 455	100%

По данным Таблицы 1 видно, что два основных языка Эстонии – это эстонский и русский. Также можно отметить, что русскоязычными себя считает значительная часть населения. Несмотря на это, все больше эстонских русских², особенно молодых, хотят владеть официальным языком страны. Это отличается от отношения русских к эстонскому языку во времена Советского союза. (Verschik 2005: 288.) Это явление можно объяснить тем, что русскоязычные граждане больше уважают государственный язык Эстонии, и тем, что получить место работы в

² В своей статье Анна Вершик утверждает (Verschik 2005: 289), что молодые русские в Эстонии называют себя *эстонскими русскими*, а не русскими.

Эстонии почти невозможно без владения эстонским языком хоть бы на низком уровне.

Данные переписи населения и жилых помещений Эстонии 2011 года показывают, что большая часть русскоязычных живет на территории уезда Харьюмаа (173 194). За ним следуют уезды Ида-Виру (108 208) и Тартумаа (18 543). Расположение уездов Эстонии показано в Графике 1. (Stat.ee 1.)

График 1: Уезды Эстонии (https://ru.wikipedia.org/wiki/Административное_деление_Эстонии).

Необходимо отметить, что несмотря на то, что почти 30% населения Эстонии считает русский своим родным языком, и на то что, многие русскоязычные граждане считают изучение русской культуры и русского языка важными, в обществе можно заметить несколько тенденций, которые указывают на изменения отношений русскоязычных к своему родному языку. Например, многие русскоязычные родители все чаще отдают своих детей в эстоноязычные детские сады и школы, что заметно в уменьшении количества детей в русскоязычных детских садах и школах. Особенно эта тенденция заметна между теми родителями, которые хотят, чтобы их дети росли в мультикультурной среде, и теми, которые более нейтрально относятся к своим русским корням. Кроме того, русскоязычные

родители дают детям традиционные эстонские имена чаще, чем эстонские родители (эстонские родители чаще дают своим детям европейские имена). Переход на эстонские имена заметен и в фамилиях: русскоязычные стали менять свои не-эстонские фамилии на что-то более эстонское. Это объясняется тем, что многие русскоязычные верят, что русская фамилия может отрицательно повлиять на получение работы, даже если претендент на место владеет в совершенстве эстонским языком и у него есть все нужные квалификации. Конечно, многие русскоязычные граждане не хотят забывать свои русские корни, несмотря на то, что они могут положительно относиться и к эстонскому языку и эстонской культуре. (Kemppainen et al. 2004: 217, 221; Raud 2004: 265.)

В связи с борьбой за сохранение русскоязычных учебных заведений (особенно гимназий, так как в них перешли на систему обучения «60/40») была создано объединение «Русская Школа Эстонии». Оно было создано еще до обновления законодательства, когда в 2004 году родители боролись за сохранение русскоязычной гимназии в городе Тарту, без особой поддержки общественности. Целью этого некоммерческого объединения является «поддержка и развитие Русской школы Эстонии, включающей в себя дошкольные, школьные и высшие учебные учреждения, для создания наиболее благоприятной и эффективной среды обучения и жизни детей». Одной из главных задач является «выработка и воплощение стратегии для реализации права обучения на родном языке». Представители «Русской Школы Эстонии» обратились к избранному в 2016 году президенту Керсти Кальюлайд через пару недель после выборов с письмом, в котором они описали свою надежду, что президент будет «представлять интересы всех жителей нашей страны вне зависимости от их национальной, религиозной или какой-либо социальной принадлежности». Более подробно данное письмо будет рассмотрено ниже в разделе 4. (Venekool.eu.)

2.3 История и нынешняя языковая ситуация в Нарве и Таллине

Далее мы немного подробнее рассмотрим историю и языковую ситуацию Нарвы и Таллинна, так как эти города получили отказ в просьбе продолжать обучение полностью на русском языке. Отказ был получен несмотря на то, что в этих городах проживает большое количество русскоязычных – в Нарве большинство населения русскоязычные.

2.3.1 О Нарве

Город Нарва, расположенный на северо-востоке Эстонии, считается самым русским городом страны. От центра Нарвы до российской границы всего лишь несколько километров. Расположение Нарвы указано на Карте 1.

Карта 1 Нарва на карте Эстонии (<https://www.google.fi/maps>).

Население региона нынешней Нарвы упоминается впервые в записях XII века, но началом истории города считается 1223 год, когда датчане построили на берегу реки крепость. После этого у территории бывало много хозяев: Швеция, Ливонский орден (Ливония – территории нынешних Эстонии и Латвии), Россия и Дания. Нарва входила в состав Русского государства с конца XV века до конца XVI века, и затем с начала XVIII века до революции 1917 года. После свержения Временного правительства местное Нарвское правительство обратилось к Советскому правительству с просьбой перейти из Петроградской губернии в состав Эстляндской губернии. Правительство удовлетворило эту просьбу, и с февраля 1918 года Нарва стала относиться к Эстонской республике. С 1941 по 1944 год Нарва была оккупирована войсками Германии. После распада Советского союза и восстановления независимости Эстонии, Нарва осталась в составе Эстонии. (Triptoestonia.com.)

Согласно данным января 2017 года, из всего населения Нарвы (59,5 тыс. человек) около 83% – русские (гражданами России является 36%). Русский своим

родным языком считает примерно 88% населения. (Narvacity.ee.) На эстонском можно получить услуги в государственных учреждениях, но в остальных сферах повседневной жизни без русского не обойтись (Токарева 2013).

Несмотря на языковой и национальный состав города и на популярное мнение, что жители Нарвы относят себя к России, как показывает исследования Тримбаха (Trimbach 2016), большая часть жителей города идентифицирует себя прежде всего с самим городом, и после этого с Эстонией, а не с Россией. Многие жители Нарвы считают свой город особенным, так как он отличается от других городов Эстонии, потому что на него сильно повлияли и эстонские, и русские обычаи. Как и многие остальные русскоязычные жители Эстонии, многие жители Нарвы недовольны, что в Эстонии трудно получить гражданство и языковые требования очень строгие. Несмотря на это, большинство считает, что у них больше связей с Эстонией, чем с Россией.

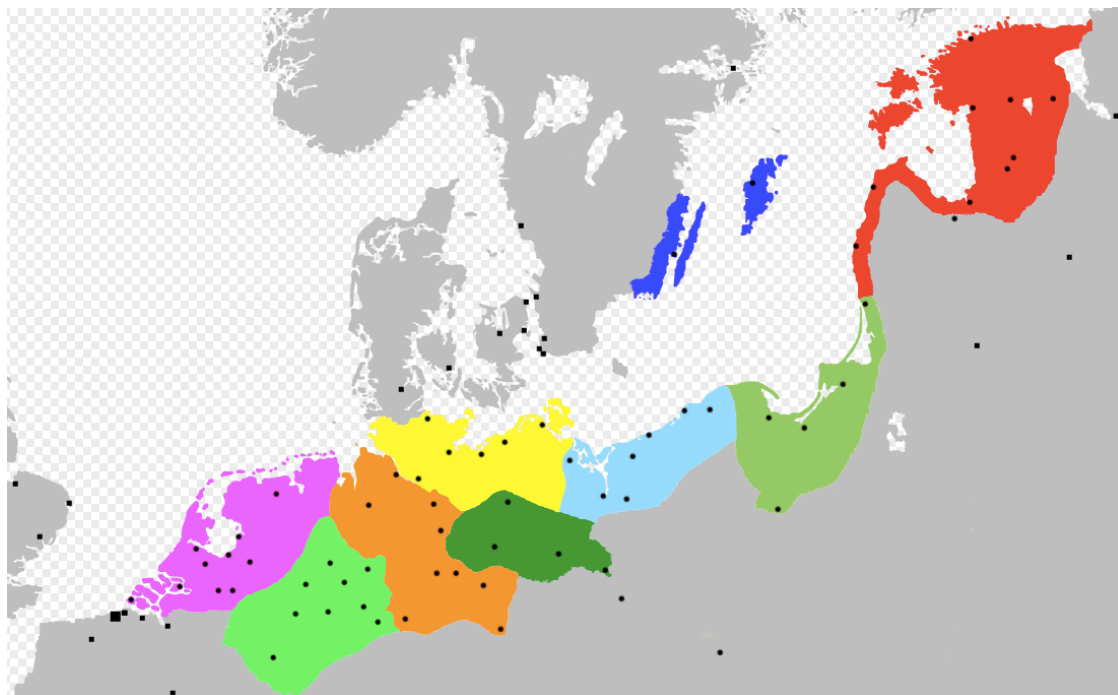
2.3.2 О Таллинне

История Таллинна, столицы Эстонии, начинается примерно со второй половины I тысячелетия, но впервые Таллинн упоминается в письменных хрониках Генриха Латвийского в XIII веке. Согласно хроникам, с начала до середины XIII века Северной Эстонией, и в том числе и Таллинном, управляли датчане. С 1248 года по решению датского короля Эрика IV, Таллинн был объединен в правовое пространство со средневековыми немецкими торговыми городами, но все равно оставался под влиянием Дании. В то же время в городе появилось самоуправление. В конце века Таллинн стал членом политического и экономического Ганзейского союза (Карта 2). (Pullat 1999:17, Tallinn.ee 1.)

В середине XIV века, из-за экономических и внутривнутриполитических трудностей, датский король продал Северную Эстонию немецкому Тевтонскому ордену. Северная Эстония относилась к Тевтонскому ордену до Ливонской войны 1558–1583 годов, во время которой Россия, Швеция, Дания и Польша боролись за территорию нынешней Эстонии. В 1561 году, не желая попасть под российское влияние, Таллинн вошел в состав Швеции. До конца войны русские войска дважды пытались захватить Таллинн, но обе попытки оказались безуспешными. Новая власть сохранила, хотя и не полностью, самоуправление города. Под шведской властью была образована новая административная единица – Эстонская губерния. Во все это время языком делопроизводства оставался немецкий. В конце

XVII века состав населения (примерно 11 000 тысяч) Таллинна выглядел примерно так: 45–50% немцев, 10–15% шведов, 40% эстонцев. (Pullat 1999: 29, 89; Tallinn.ee 1.)

Карта 2 Ганзейский союз (https://ru.wikipedia.org/wiki/Ганза#/media/Файл:Extent_of_the_Hansa.png).

Впервые Таллинн перешел в состав России во время Северной войны (1700–1721): 29 сентября 1710 года русские взяли город почти без сопротивления. Несмотря на смену власти, многое сохранилось в городе по-прежнему, в том числе и официальный язык – немецкий (русским чиновникам часто приходилось общаться с помощью переводчика). В городе поселились русские купцы, и после изменения налоговых законов в Эстонию стало ввозиться все больше русских товаров. Одно из самых красивых зданий Таллинна, Кадриоргский дворец, был построен после присоединения к России по приказу Петра I (строительство началось в 1718 году). Свое русскоязычное название, Екатериненталь, дворец получил в честь Екатерины I. (Pullat 1999: 93–94, 101, 107–108; Tallinn.ee 1.)

В XVIII веке немцы составляли 43% населения города, эстонцев было примерно 35% и русских около 18%. Количество русских в городе росло до Первой мировой войны, но в 1922 году русских было всего 6% от всего населения. Доля эстонцев в Таллинне, как и во всей стране, упала после Второй мировой войны (Таблица 2). Это произошло из-за депортации эстонцев и эмиграции людей из

других советских республик, в основном русскоязычных. (Pullat 1999: 114, 127, 146; Stat.ee 2.)

Таблица 2: Изменения доли эстонцев с 1934 по 1989 год (Stat.ee 2).

	Эстония	Таллинн
1934	88,2	85,8
1959	74,6	60,2
1970	68,2	55,7
1979	64,7	51,9
1989	61,5	47,4

По данным 2016 года, в Таллинне проживает примерно 155 000 русскоязычных, то есть 36% населения (Stat.ee 3). Одна из школ, которым не дали разрешение продолжать обучение на русском, – Таллиннский Линнамяэский русский лицей. Эта школа находится в районе Ласнамяэ, который считается самым русскоязычным районом Таллинна. По данным годового отчета Таллинна (<https://www.tallinn.ee/rus/Godovoj-otchet-Tallinna>), доля русскоязычных из всего населения района в 2018 году составляла примерно 62%.

2.4 Языковая политика Эстонии

Первая версия нынешнего закона о языке была создана в 1989 году, хотя необходимо отметить, что этот закон был создан для поддержания билингвизма в стране, то есть русский оставался официальным языком наряду с эстонским. После восстановления независимости, в 1992 году была создана и принята на референдуме Конституция Эстонии, а в 1995 году парламент, Рийгикогу, принял новый закон о языке. После этого закон был изменен несколько раз. В Эстонии принят закон о языке, *Keeleamet* (Language Act), однако статус языка затрагивается еще примерно в 70 законах, например, в законе о гражданстве сказано, что для получения эстонского гражданства необходимо владение эстонским языком. (Kemppainen et al. 2004: 210; Mikone 2005: 240; Rannut 2004: 6.)

Согласно первой статье Закона о языке (*Keeleamet*), главная цель данного закона – развитие, хранение и защита эстонского языка и обеспечение продолжения использования эстонского языка как основного языка во всех сферах общественной жизни. В Эстонии только один официальный язык – эстонский. Все остальные языки (кроме эстонского жестового языка) считаются иностранными. Это

означает, что все государственные услуги, знаки, объявления и т. п. предлагаются и пишутся по-эстонски. Дополнительный перевод на иностранный язык может быть добавлен в рекламе, знаках и т. п., но перевод должен быть менее заметным чем эстоноязычный оригинал. Все работники государственных и юридических учреждений должны владеть эстонским, и уровень владения проверяется на экзаменах. При нарушении статей Закона о языке применяются штрафы, например, в случае отсутствия эстоноязычных инструкций или владение эстонским языком на недостаточном уровне для какой-либо профессии или должности. (Riigi Teataja³ 4: §§1, 3, 5, 10, 16, 23, 24, 36, 37.)

Языковые требования определены также и в нескольких законах об обучении и образовании. В законах о дошкольном образовании и о высшем профессиональном образовании упоминается, что язык обучения – эстонский. Об исключениях в дошкольном образовании, то есть об обучении на иностранном языке принимают решения местные правительственные органы, а в высшем профессиональном образовании – министерства, к которым относится учебное заведение. В университетах, согласно Закону об университетах, язык обучения тоже эстонский, но вопрос об обучении на иностранном языке может решать совет университета. (Riigi Teataja 3: §17, Riigi Teataja 6: §8, Riigi Teataja 7: §22.)

В основных школах и гимназиях язык обучения определен точнее, чем в других заведениях. Согласно Закону об основной школе и гимназии, языком обучения считается тот язык, на котором ведется минимум 60 процентов обучения; язык обучения в основных школах и в гимназиях – эстонский. Как уже было упомянуто выше, когда новые языковые требования вступили в силу в 2007 году, русскоязычным гимназиям пришлось перейти на модель обучения «60/40», при которой 60 процентов обучения проходит на эстонском и 40 процентов на русском. Вопросы об особых случаях языка обучения в основных школах решают местные правительственные органы, а в гимназиях, как уже было упомянуто выше, – правительство Эстонии. С 1-го сентября 2007 года в русскоязычных учебных заведениях переход начался с одного предмета (эстонской литературы), и каждый новый учебный год школы должны были добавлять по одному предмету, пока не достигли нужных 60 процентов обучения на эстонском, что означает, что занятия по семи предметам должны вестись на эстонском. По желанию и при

³ Riigi Teataja – это официальная интернет-страница правительства Эстонии, на которой собраны англоязычные переводы законов Эстонии. В тексте ссылаемся на статьи законов.

возможности гимназии могли ускорять процесс перехода. Два из семи предметов гимназии могли выбрать сами, а остальные пять были выбраны правительством. Ими стали эстонская литература, обществоведение⁴, география, музыка и история Эстонии. Переход на частичное преподавание на эстонском закончился в 2014 году. В том же году окончили гимназии первые ученики, которые все три года обучались по новой языковой программе. Главная проблема, с которой столкнулись преподаватели гимназий, состоит в том, что больше 30 процентов учеников русскоязычных основных школ не достигают нужного уровня владения эстонским языком для успешной учебы в гимназии. Уже приняты некоторые меры для улучшения уровня владением языком среди русскоязычных учеников основных школ. (Riigi Teataja 1: §21, Vabariigi Valitsus 2007, Haridus- ja Teadusministeerium⁵.)

2.5 Доклад Amnesty International о дискриминации языковых меньшинств и языковых требованиях в Эстонии

Эстония несколько раз получала замечания от международных организаций о дискриминации русскоязычных жителей страны, в том числе от Организации Объединенных Наций и от Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью, которая была особенно озабочена с ситуацией «неграждан» Эстонии или носителей «серого паспорта», то есть тех лиц, которые живут в Эстонии, но при распаде Советского Союза и восстановления независимости не получили ни российского, ни эстонского гражданства. У этих людей очень ограниченные права, которые в основном связаны с голосованием и получением виз для путешествий в другие страны. После этих замечаний правительство Эстонии сделало несколько изменений в законодательстве, которые улучшили права неграждан, например, в 2016 году Закон о гражданстве был изменен так, что ребенок неграждан Эстонии, родившийся в Эстонии, может получить гражданство

⁴ Выбор обществоведения и истории Эстонии был основан на том, что изучение данных предметов на эстонском помогает подготавливаться к ходатайству гражданства Эстонии (Vabariigi Valitsus: 2007).

⁵ Министерство образования и науки Эстонии.

страны (Riigi Teataja 2: §13).⁶ Далее мы более подробно рассмотрим доклад организации Amnesty International 2006 года, так как в нем рассматривались именно языковые права меньшинств, особенно русскоязычных граждан.

В своем докладе, опубликованном под названием «Языковые меньшинства в Эстонии: Дискриминации необходимо положить конец», Amnesty International была озабочена вопросом о правах русскоязычных, особенно об их ограниченных возможностях на рынке труда. Ограничения связаны в основном со строгими языковыми требованиями и необходимостью иметь эстонское гражданство как в государственном, так и в частном секторе. Такие строгие требования приводят к высокому уровню безработицы среди русскоязычного населения страны. (Amnesty International 2006: 1.)

В докладе Amnesty International отмечено, что несмотря на некоторые сделанные эстонским правительством шаги к уменьшению дискриминации русскоязычного населения, многие русскоязычные до сих пор лишены многих экономических, социальных и культурных прав. Одной проблемой является определение понятия «национальное меньшинство». Согласно Закону о культурной автономии национального меньшинства, представителями национального меньшинства в Эстонии могут считаться те граждане Эстонии, у которых длительные и прочные связи с Эстонией, отличаются от эстонцев своей этнической принадлежностью, культурным своеобразием, религией или языком и руководствуются желанием с помощью общих усилий сохранить свои культурные традиции, религию или язык, которые служат основой для их общей идентичности. Проблема состоит в том, что согласно этому определению, многие русскоязычные жители не считаются членами национального меньшинства, так как многие не являются гражданами Эстонии и поселились в Эстонии только после второй мировой войны. В группу русскоязычного национального меньшинства входят в основном только потомки тех русских, который поселились на берегу Чудского озера в конце XVII века в связи с несогласием с церковными реформами царя Алексея Михайловича. Признание национальным меньшинством дало бы русскоязычным жителям более широкие языковые права. (Amnesty International 2006: 1; Riigi Teataja 5: §1.)

⁶ Необходимо отметить, что ребенок граждан России (как и других стран), живущих в Эстонии, не может получить гражданство по месту рождения, так как согласно Закону о гражданстве один из родителей должен быть гражданином Эстонии (Riigi Teataja 2: §2).

В докладе также широко критиковалась Языковая инспекция (эст. *Keeleinspektisioon*) Эстонии. Языковая инспекция – это созданная в 1998 году государственная служба, состоящая под управлением Министерства образования и науки. Главная задача Языковой инспекции – надзор за исполнением Закона о языке, то есть проверка того, что у всех рабочих есть сертификат о владении эстонским языком на нужном уровне для выполнения их рабочих заданий, и того, что владение языком соответствует сертификату. Это означает, что Инспекция посещает, часто неожиданно, рабочие места и проверяет языковые навыки работника. Инспекция может давать штрафы работникам, может давать работодателю рекомендации об увольнении работника или аннулировать сертификат о владении эстонским языком, что тоже может привести к увольнению. Из-за этого многие русскоязычные рабочие боятся Инспекции. Один работник («Иван») государственного учреждения рассказал Amnesty International, что он на работе ответил на телефонный звонок по-эстонски, но собеседник заговорил по-русски, и поэтому Иван тоже перешел на русский. На следующий день Ивану позвонили из Инспекции, так как они получили информацию, что он не ответил на звонок по-эстонски и из-за этого им нужно проверить его владение эстонским языком. При проверке представители Инспекции использовали очень тяжелый язык – из-за этого, и из-за стрессовой ситуации «Иван» сделал несколько ошибок, но прошел проверку Инспекции. (Amnesty International 2006: 30–31; Riigi Teataja 4: §§30, 31.)

Особенно часто Инспекция проверяет способности преподавателей русского языка, и в 2004 году Инспекция проверила 517 преподавателей русскоязычных школ и только 37 преподавателей, по мнению инспекции, владели эстонским на нужном уровне. Проблема часто состоит в том, что многие русскоязычные имеют сертификат о владении эстонским языком и понимают его на нужном уровне, но у них нет возможностей использовать язык устно, что приводит к тому, что их устные владения языком ухудшаются до более низкого уровня. Особенно остро стоит эта проблема в уезде Ида-Виру, где проживает примерно 3,5 раз больше русскоязычных чем эстонцев (Amnesty International 2006: 31; Stat.ee 1.)

3. Риторика и аргументация

Прежде чем перейти к анализу эмпирического материала в четвертой главе, в этом разделе мы рассмотрим подробнее понятия «риторика» и «аргументация». Также мы обратим внимание на разные риторические приемы, которые мы будем искать в текстах.

3.1 О риторике

Понятие «риторика» многим известно из повседневной жизни. По словам Мустакаллио (Mustakallio 2013) риторика окружает нас везде в повседневной жизни – начиная с «политической риторики» до дорожных знаков. Даже те, кто относятся к риторике и ее приемам с подозрением, и, например, выслушав речь политика, могут сказать, что это «все только риторика», тоже используют в этой фразе риторический прием.

Что же такое «риторика»? Согласно Мустакаллио (Mustakallio 2011), на этот вопрос есть два типа ответа: широкий и узкий. Широкий ответ отсылают к Аристотелю и его «Риторике». Более узкий ответ заключается в том, *кто говорит и кому говорят* (Mustakallio 2011). Волков (2001: 9) отвечает на эти вопросы так: «Риторика стремится ответить на вопрос: как создать высказывание в определенным образом заданных условиях». Хаапанен (Haapanen 1996: 23) считает, что риторика – это наука о том, как выступить или высказаться убедительно с помощью словесных приемов. Риторический анализ рассматривает не то, как люди реагируют на текст или речь, но сам текст или речь и приемы, использованные в них (Kakkuri-Knuuttila 1998: 234).

Как уже мы заметили выше и как подчеркивает Хянинен (Hänninen 1996: 162), риторике тяжело найти одно точное определение. Древнегреческое слово *ῥητορικὴ* (*реторике*) означает «ораторское искусство или учение об ораторском искусстве» (Волков 2001: 4), но это определение не охватывает всю сферу риторики нашего дня. Составление единого определения также затрудняет то, что риторика часто опирается на другие науки, например, на лингвистику, философию, психологию, психолингвистику, этику, эстетику, социологию и социолингвистику (Ипполитова 2012: 38–39).

Риторика считается одной из самых древних наук. Важность риторики можно увидеть даже в мифах о божественном происхождении риторики: Меркурий дал людям риторику по приказу Юпитера, и с этого началась человеческая цивилизация. Настоящее начало риторики связано с не менее важным периодом в истории человечества – с возрождением демократии в Афинах примерно в V веке до н. э. Ораторское искусство высоко ценили в античное время, и это искусство входило в высшее образование того времени. В Древнем Риме риторика появилась позже, но ценилась также высоко и там. Цицерон, один из важнейших представителей и разработчиков древнеримской риторики, считал, что только хороший полководец и хороший оратор могут заслужить самого высокого уважения. (Волков 2001: 4–5; Ипполитова 2012: 9–11, 14; Naaranen 1996: 23–24.)

Первыми теоретиками и учителями риторики считаются софисты, но их методы, например, манипуляция, и умение доказать что угодно, в независимости от того, правда это или нет, критиковались уже в то время. Учебник Аристотеля *Риторика*, написанный в IV веке, дошел до нашего времени и содержит понятия, которые до сих пор считаются базовыми. (Ипполитова 2012: 11–14; Naaranen 1996: 24–25, Kakkuri-Knuuttila 1998: 233.)

В учебнике *Риторика* Аристотель определил риторику как «способность находить возможные способы убеждения каждого данного предмета». Эти методы убеждения он разделил на три вида: логос, этос и пафос. Логос относится к аргументации, это те словесные способы, которые ритор (то есть тот, кто говорит; оратор) использует, чтобы выразить мысль убедительно и эффектно. Этос относится к самому ритору и к тому, как он показывает свой характер или другие свои свойства. Составляя свою речь⁷, ритор должен учитывать характер аудитории и условия, при которых он будет произносить свою речь. Пафос – это эмоциональное настроение или душевное состояние аудитории и то, как ритор влияет на них. Аристотель привел пример, который подчеркивает важность пафоса: в судебном процессе настроение жюри может повлиять на наказание преступника. (Волков 2001: 66–67, 70, 74; Ипполитова 2012: 39–40, 283, 287–288; Naaranen 1996: 31; Kakkuri-Knuuttila 1998: 233.)

⁷ В античном мире, главным видом коммуникации была речь, но выше описанные методы также относятся и к письму.

В данной дипломной работе мы будем рассматривать так называемую новую риторику, которая появилась в середине XX века. Эта новая риторика продолжает и расширяет риторику Аристотеля, но между ними есть важное различие. Риторика Аристотеля нормативна, то есть Аристотель создал правила и инструкции для ратора. Новая риторика более дескриптивная по сравнению с традиционной и сосредотачивается на анализе произведенного текста или речи. (Ипполитова 2012: 27; Kakkuri-Knuuttila 1998: 241; Perelman 1996: 11.) Можно назвать три главных теоретика новой риторики: Кеннет Берк, Стивен Тулмин и Хаим Перельман. Мы будем рассматривать, мнения о языковых правах и то, как говорящие пытаются повлиять на публику и убедить ее в своем мнении, поэтому наша работа основана на теории Перельмана. Перельман воспринимал новую риторику как исследование аргументации. При помощи аргументации ритор пытается повлиять на публику, получить или укрепить поддержку, или прийти к согласию. (Perelman 1996: 8, 11, 16–17; Summa 1996: 51–52, 62–64, 66.) Перельман не обращает внимание на красноречие и выбор слов (Summa 1996: 72). Мы также будем опираться на взгляды Каккури-Кнууттила. По ее мнению, базой риторического анализа является аргументация, также надо обращать внимание и на другие риторические приемы, например, метафоры. (Kakkuri-Knuuttila 1998: 233.)

3.2 Об аргументации

Сначала, нужно определить самое главное: что мы имеем ввиду под термином *аргумент*. В риторике и аргументации, у этого слова есть два значения. Первое значение – это синоним слова *обоснование*. В данной работе мы используем второе значение: *аргумент* как цельность, которая состоит из тезиса, обоснования и оснований или посылок. (Волков 2001: 81–82; Kakkuri-Knuuttila & Halonen 1998: 63.)

Тезис – это главная часть аргумента. Это утверждение, высказывание и т. д., которое пытаются доказать или подтвердить с помощью обоснований. И тезис, и обоснования могут выражаться не только в форме повествовательного предложения, но и, например, как вопрос. Посылки – это основания или предположения, которые часто даже не произносятся вслух, так как они считаются очевидными, но они очень важны для принятия тезиса. Посылки могут относиться к действительности: такие вещи, которые считаются фактами или нормами, например, что все люди равны. Также, посылки могут относиться к тому, к чему

желательно стремиться. Например, мы должны стремиться к миру. (Kakkuri-Knuuttila & Halonen 1998: 63; Kuusisto 2002: 277–278; Perelman 1996: 16, 28, 155.)

При аргументативном анализе, первый этап состоит в поиске тезиса и обоснования. Для этого делается языковое упрощение текста, то есть из текста убираются и заменяются все такие слова, которые связаны с контекстом, повторения и т. д. Упрощение существенно зависит от текста, так как иногда невозможно заменить слова, не влияя на аргумент. (Kakkuri-Knuuttila & Halonen 1998: 64.) Как уже было отмечено выше, в данной работе мы будем опираться на тот взгляд, согласно которому аргументативный анализ – это только первый уровень риторического анализа. Мы также заинтересованы в изучении языковых приемов.

Аргументация может считаться успешной, если оратор сумел убедить публику в своем мнении. При оценке аргумента обычно рассматривается связь тезиса и обоснований, то есть можно ли принять тезис на основе обоснований. Часто одного аргумента не хватает для получения желательного эффекта и для убеждения публики необходима совокупность нескольких аргументов. Несмотря на это, можно оценить и отдельные аргументы. (Kakkuri-Knuuttila & Halonen 1998: 76.) При анализе отдельного аргумента, согласно Каккури-Кнууттила и Халонену (Kakkuri-Knuuttila & Halonen 1998: 76–82) условиями хорошего аргумента считаются следующие:

- 1) Обоснования и посылки достаточно приемлемы
 - a. были известны публике ранее, или
 - b. ритор считается достаточно надежным источником информации
- 2) Обоснования в начале более приемлемы, чем тезис
- 3) Обоснования и посылки актуальны, то есть относятся к предложенному тезису
- 4) Обоснования достаточно поддерживают тезис, то есть между ними существует сильная связь.

Необходимо отметить, что в данной работе мы не изучаем успешность аргументов, а только сами аргументы, то есть не то, убедил ли оратор публику, а то, *как* он пытался убедить. В данной работе мы рассматриваем большой социально-политический вопрос, и все тексты невозможно оценить с точки зрения успешности убеждения, но способы убеждения можно найти во всех текстах.

4. Анализ эмпирического материала

В этой главе мы рассмотрим результаты анализа нашего материала. Чтобы понять, как и на какие основания ссылаются обе стороны диспута, мы начали свой анализ со сбора различных статей, обращений и новостей, которые затрагивали реформу языка обучения в русскоязычных школах Эстонии. Разногласия начались в 2007 году, и спор продолжается до сих пор, поэтому наши материалы охватывают довольно длинный временный период (с 2010 до 2019 года). Поскольку нас интересуют именно аргументы обеих сторон, а не языковая ситуация или отношение к русскому языку в какое-то определенное время, мы решили, что такой длинный временной период не является проблемой для данного исследования.

Как уже было показано выше, существует много теорий риторики и аргументации, и поэтому риторический анализ не статичен как метод – Он дает набор методов для исследования. Аргументативный анализ можно определить, как часть риторического анализа, поэтому в нашем анализе мы рассматриваем риторические и аргументативные приемы совместно.

После чтения материала мы остановились на 22-х текстах. Эти тексты состоят из новостей, статей и обращений. Из этих 22-х текстов для более глубокого анализа мы взяли 48 фрагмента. Фрагменты были сгруппированы по использованию в них разных приемов. Создавая классификацию приемов для данной работы, мы опирались на классификацию риторических приемов, данную в работе Суви Нурмилаукас (Nurmilaukas 2011), в которой рассматривалась общественная дискуссия о положении русского языка в Украине. В данной работе каждый фрагмент относится к одному риторическому или аргументативному приему, хотя во многих фрагментах используются одновременно несколько приемов.

Описанные в данной работе аргументативные и риторические приемы были разделены на две группы. Первая группа – аргументативная апелляция к разуму и логике. К этой группе относятся такие примы, при которых обоснования тезиса опираются на такие факты, как, например, причинно-следственные связи или законы (Pääkkönen & Varis 2000: 109). В нашей работе мы обращаем внимание именно на типы фактов, на которые они ссылаются. Верность фактов затрагивается только в отдельных случаях.

Ко второй группе относятся приемы, с помощью которых ритор пытается апеллировать к чувствам публики, то есть пытается пробудить чувства публики (Pääkkönen & Varis 2000: 109) или, используя терминологию Аристотеля, ориентируется на пафос. Для удачной апелляции к чувствам ритору стоит знать свою публику, таким образом ему легче подобрать аргументы и пробудить желаемые чувства (там же). Часто аргумент можно отнести к апелляции и к разуму и логике, и к апелляции к чувствам (Pääkkönen & Varis 2000: 112) или в одном фрагменте могут использоваться оба типа приемов, но, как уже было упомянуто выше, в данной работе каждый фрагмент относиться либо к одной, либо к второй категории. Апелляция к чувствам не всегда принимается как часть корректной аргументации (Ylikoski 1998: 161), но, как уже было сказано выше, мы не занимаемся оценкой верности или корректности аргументов, но только самими аргументами. Поэтому мы включили аргументативные приемы апелляции к чувствам в наш анализ.

Необходимо отметить, что в данной работе мы рассматриваем только русскоязычные источники и можем предполагать, что в эстоноязычных источниках можно бы было найти больше обоснований поддержки реформы языка обучения. Некоторые тексты переведены с эстонского на русский и мы осознаем, что при переводе мог измениться выбор слов, однако мы не можем анализировать оригинал из-за языковых ограничений, поэтому наш анализ исходит из того, что при переводе тезис ратора не изменился.

4.1 Аргументативные приемы апелляции к разуму и логике

В данном разделе мы рассмотрим аргументативные приемы, с помощью которых ритор апеллирует к разуму и логике публики. Как уже было сказано выше, при апелляции к разуму и логике ритор обычно ссылается на какие-то факты и реальные явления или описывает обстоятельства (Pääkkönen & Varis 2000: 109). В данной работе аргументативные приемы к разуму и логике разделены на три группы: апелляция к факту, апелляция к человеку и апелляция к авторитету.

4.1.1 Апелляция к факту

К апелляции к факту мы относим такие приемы, с помощью которых ритор либо обосновывает свой тезис какими-то фактами, либо тезис выводится из каких-то фактов (Волков 2001: 201). Люди могут понимать различные данные по-разному (там же), поэтому публика может не всегда согласиться с выводами и обоснова-

ниями ратора. К таким приемам мы относим использование примеров, аргументы к причинно-следственным связям, квантификацию, сопоставление и ошибочная апелляция к факту.

4.1.1.1 *Использование примеров*

Первый вид апелляция к факту, который мы нашли в наших текстах – это использование примеров. Использование примеров – важный риторический прием, который часто встречается в различных текстах (Kakkuri-Knuuttila 1998: 251). С помощью примеров можно показать, что какие-то определенные действия происходят не случайно, и проиллюстрировать закономерность этих действий (Perelman 1996: 120). Таким образом можно оправдать действия. Этим способом воспользовалась заместитель председателя попечительского совета Таллинской Кеслиннаской Русской гимназии (ТКРГ) и члена Совета НКО «Русская школа Эстонии» Алиса Блинцова, объясняя почему в ТКРГ решили ограничить переход на эстонский язык обучения:

- (1) Нас это не устроило, потому что мы уже знаем, что языком обучения считается преподавание на нём **как минимум**⁸ 60% программы. На деле же этот минимум легко переходит и в максимум, когда на эстонском языке уже преподаётся почти 100%, как, например, это уже произошло в последней «русской» гимназии в Тарту. (MGPR.RU 26.09.2016.)

С помощью отсылки к гимназии в Тарту, Блинцова оправдывает действия школы, так как они не хотят такого же результата, который они могли бы ожидать в противном случае. Несмотря на то, что Блинцова привела только один пример, она создает впечатление, что процесс перехода на полностью эстоноязычное обучение происходит во многих русскоязычных гимназиях. Необходимо также обратить внимание на кавычки вокруг слова *русской*. С помощью этих кавычек ритор подчеркивает, что без активных действий школы она перестанет де-факто быть русской и станет полностью эстоноязычной.

Примеры можно использовать и по-другому. Конкретные примеры позволяют выразить точку зрения ратора довольно просто и четко для публики (Jokinen 1999: 153). Этот способ можно заметить в статье латвийского политика и публициста Владимира Бузаева:

⁸ Фрагмент «как минимум» выделен полужирным шрифтом в оригинале.

- (2) «Эстония — единственное государство, у которого государственный язык — эстонский, и единственное государство, где защищают эстонский язык, так что я считаю невозможным, чтобы какой-нибудь другой язык (не только русский) стал вторым государственным», — сказал порталу Delfi член Центристской партии Айн Сеппик.

[---]

Финляндия — тоже единственное место в мире, где государственный язык — финский, но и шведский язык там признан государственным, хотя и является родным лишь для 5,5 процента населения. (Бузаев 12.12.2010.)

Бузаев довольно просто оспорил мнение Айн Сеппик. Аргументы Сеппик против двуязычия основались на том, что только в Эстонии эстонский язык является государственным. Бузаев нашел конкретный пример, который похож на ситуацию в Эстонии, и показал, что высказывание его оппонента, по его мнению, странное. Опираясь на первоначальные аргументы Сеппик, мнение Бузаева уже тяжелее оспорить.

4.1.1.2 Апелляция к причинно-следственным связям

Апелляция к причинно-следственным связям встречались в наших текстах часто. Ритор создает причинно-следственные связи, то есть находит причины какого-то события или явления, и использует эти связи как обоснование своего мнения (Волков 2001: 199; Perelman 1996: 93–94). Во фрагментах 3, 4 и 5 риторы приводят аргументы против смены языка обучения, показывая, что переход на эстонский язык и на разные программы обучения станут причиной снижения результатов в русскоязычных школах.

- (3) Процесс перевода предметов основной школы на эстонский язык происходит постоянно и, можно сказать, бесконтрольно. К сожалению, нередко случаи, когда Министерство образования и науки платит за перевод предметов на эстонский язык, часто не задумываясь о снижении качества знаний. Этому процессу давно надо было положить конец. (MGPR.eu 26.09.2016.)
- (4) В чем действительно эстонская школа с успехом опережает русские гимназии, так это в преподавании иностранных языков — французского и немецкого, качество обучения и результаты экзаменов очень высокие. Причина отставания русских школ хорошо известна — наши дети позже приступают к изучению второго иностранного языка, если только не обучаются в гимназиях с гуманитарным уклоном. (Раннак 04.10.2010.)
- (5) В целом же, сравнительный анализ свидетельствует об общих проблемах среднего образования в русских школах, отягощенных увеличившейся

нагрузкой на учеников в связи с переводом на эстонский язык обучения. (Раннак 04.10.2010.)

В статье, из которой взят фрагмент 6, ритор критикуют русскоязычную школу вообще, не связывая все проблемы прямо с изменением языка обучения, но в этом фрагменте используется апелляция к причинно-следственным связям. Ритор называет те причины, которые, по его мнению, довели до серьезных проблем в русскоязычных школах.

- (6) Только глупец не признает, что русская школа находится в очень сложной ситуации. Нехватка квалифицированных педагогов, средней возраст учителей школы — за 50 лет, огромная дополнительная нагрузка, а также давление со стороны инспекций и политиков. Да и несерьезный подход к вопросу обучения со стороны тех же политиков, министров: отсутствие нормальных ресурсов, учебников, пособий и прочее. Это все давит и заводит ситуацию в тупик. (Латушкевич 13.04.2015.)

Причинно-следственная аргументация проблематична, если предложенная ритором связь между причиной и событием неправильна или ее тяжело доказать. Между двумя событиями может быть корреляция, но это не всегда означает, что одно событие является причиной второго (Ylikoski 1998: 169–170.) Выводы фрагмента 4 можно считать довольно надежными, так как они опираются на результаты, собранные до и после смены языка обучения, но и в этом случае есть возможность, что на результаты повлияли и какие-то другие факторы, которые не упоминаются в статье. Во фрагменте 3 ритор ссылается на посылку, что школам нужны деньги, и поэтому финансовая поддержка Министерства образования и науки влияет на то, что школы переходят на эстонский язык обучения быстро, что опять-таки влияет на качество обучения. Эту связь нелегко доказать, но ритор опирается на общеизвестное явление, что деньгами возможно повлиять на действия людей и заведений.

4.1.1.3 Квантификация

При использовании квантификации в аргументации, ритор указывает на количество. Количество может выражаться числовыми способами, т. е. конкретно цифрами или такими словами, которые означают количество, например, «большая/меньшая часть», «огромное количество» и т. д. (Jokinen 1999: 146.) Во фрагменте 7 ритор ссылается на результаты экзаменов, сравнивая результаты эстоноязычных и русскоязычных гимназий:

- (7) Статистические данные результатов экзаменов 2008, 2009, 2010 годов свидетельствуют, что эстонские гимназии по средним баллам, полученным на экзаменах, стабильно опережают русские школы по географии, обществоведению, истории, биологии и английскому языку. Русские школы лидируют в 2009 и 2010 году в физике, опережают в химии (нужно иметь в виду, что предмет физику, как экзаменационный, выбирают немногие ученики). Русские гимназии теряют позиции в биологии, например, такой показатель, как результат более 80 баллов из 100 в 2008 году был у 22% от числа сдававших, в 2009 – у 16,4%, а 2010 – у 10,9%.

В эстонских гимназиях те же три года худшие показатели:

- * по математике (2008 год – 61,3 балла; 2009 – 54,2; 2010 – 64,3 балла)
- * сочинение по родному языку (2008 – 60,5; 2009 – 59,8; 2010 – 62,6)
- * географии (2008 – 57,1; 2009 – 63,6; 2010 – 62,7)

В русских гимназиях самые слабые знания выпускники показывают:

- * по географии (2008 – 39,3 балла; 2009 – 47,0; 2010 – 48,6)
- * обществоведению (2008 – 51,8; 2009 – 45,3; 2010 – 55,5)
- * истории (2008 – 56,6; 2009 – 57,3; 2010 – 58,3). (Раннак 04.10.2010.)

С помощью этих данных ритор пытается показать, что после смены языка обучения русскоязычные ученики стали отставать. Результаты экзаменов можно было сравнить без числовых данных, но ритор решил внести данные в свою статью. По словам Йокинен (Jokinen 1999: 146) информация в числовом виде создает впечатление, что эти данные точные и верные, так как их смогли измерить.

Проблема квантификации состоит в том, интерпретация информации не всегда однозначна (Jokinen 1999: 148). Информацию можно представить по-разному, показать только часть всей информации и т. д. С помощью этих приемов можно эффективно создать иллюзию какого-то явления. В фрагменте 8 ритор приводит количество русскоязычных школ, но не дает никакого контекста (например, количество эстоноязычных школ), чтобы читатель мог сам понять, насколько велико количество таких школ.

- (8) В 2007 году я обосновывал необходимость перехода на эстонский язык обучения еще и тем, что через несколько лет в 10-х, 11-х и 12-х классах таких школ останется всего 4500 учеников. Меня обвинили в распространении ложной информации. К нынешнему моменту в русскоязычных классах осталось всего 4496 учеников, а школ по-прежнему 60! (Лукас 04.05.2011.)

Такой же эффект можно создать и с помощью словесной квантификации. Согласно Йокинен (Jokinen 1999: 147), словесная квантификация может иногда

быть более эффективной, чем числовая. Особенно такие слова как «все», «некто», «не один» и т. д. особенно эффективны (там же: 147). Во фрагменте 9 ритор утверждает, что *большинство* русскоязычных семей не жалеют, что они выбрали эстоноязычную школу, не ссылаясь на конкретное количество таких семей. За словом *большинство* может стоять и 99%, и 51%.

- (9) Есть надежда, что такой основательный подход принесет свои плоды. По всей видимости, и сейчас дела обстоят неплохо — согласно исследованию, большинство русскоязычных семей на вопрос, не жалеют ли они, что остановили свой выбор на эстонской школе, ответили: нет, не жалеют, школой очень довольны. (Сайковская 27.01.2016.)

4.1.1.4 Сопоставление

Сопоставление часто используется при аргументации (Kakkuri-Knuuttila 1998: 252). Так же как при использовании примеров, с помощью сопоставлений ритор пытается сделать свой аргумент более ясным, чтобы публике было легче его понять (Jokinen 1999: 153). При сопоставлении ритор сравнивает похожие случаи, в которых, по его мнению, должны были быть одинаковые результаты (Kakkuri-Knuuttila 1998: 252). Для эффективной аргументации с сопоставлением у сравнимых случаев должно быть достаточно сходных признаков, то есть их должно быть больше чем различий (там же: 252).

- (10) Более того, в Эстонии де-факто нет случаев невозможности обучаться на эстонском языке теми, кто этого желает, но есть масса примеров, когда русские дети вынуждены учиться на эстонском языке против их воли и воли их родителей. (Блинцова 25.04.2013.)

Во фрагменте 10 ритор сравнивает возможности детей учиться на эстонском или русском языках. Ритор предполагает, что у всех детей должны быть одинаковые возможности выбирать язык обучения, но на тот момент это не так. Сравнивая возможности, ритор подчеркивает, что на эстонском могут учиться не только эстонцы, но и те русскоязычные дети, которые желают учиться на эстонском. Во фрагменте 11 ритор сравнивает законы и процедуры решения. Предполагаемый тезис ратора состоит в том, что в обоих случаях рассматривается разрешение для действий, и поэтому ей кажется неуместным, что в Законе об основной школе и гимназии нет четких критерий отказа.

- (11) Чиновник выдающий разрешение на строительство имеет двенадцать прописанных критериев для отказа. Подумайте, это выглядит здраво. В данном случае чиновнику, например, не приходится особенно думать, к

какой партии относится застройщик или он сам. Что если чиновник и застройщик принадлежат к разным партиям? Даже если чиновник попытается использовать своё положение для политических игр, то застройщик, не нарушивший ни одного предписания двадцать четвертой статьи Закона о строительстве, относительно легко сможет поставить чиновника на место. Конечно это, возможно, будет строить ему некоторого времени и нервов, но всё таки довольно четкие рамки для решения существуют. [---]

В Законе об основной школе и гимназии прописана процедура утверждения русского языка обучения в гимназии. В случае с муниципальной школой после предложения попечительского совета о выборе русского языка обучения следует ходатайство муниципалитета к правительству. Но каким образом правительство выносит решение? В отличии от Закона о строительстве в Законе об основной школе и гимназии отсутствуют критерии для отказа в данном случае в выборе языка обучения. (Шунина 17.08.2013.)

4.1.1.5 Ошибочная апелляция к факту

Как уже было сказано ваше, в данной работе мы обращаем внимание только на способы убеждения. Мы не оцениваем аргументы по их успешности. Несмотря на это, далее будут выделены несколько фрагментов, в которых можно заметить ошибочную или неправильную апелляцию к факту. В этом разделе мы не занимаемся определением того, были ли эти аргументы успешными. Мы отнесли фрагменты этого раздела к апелляциям к факту, так как во всех трех фрагментах риторы представляли свой тезис и его обоснования как факт.

Во фрагменте 12 мы обращаем внимание на выражение *ни для кого не секрет*. Согласно Каккури-Кнууттила (Kakkuri-Knuuttila 1998: 256) такое выражение часто используется, когда ритор пытается укрепить приемлемость своего тезиса и обоснований ссылаясь, например, на здравый смысл, но в таких случаях обоснования обычно либо ложные, либо слабые. К этой категории также относятся выражения типа «никто не может отрицать», «не никаких сомнений», «ведь всем известно» и т. д.

- (12) Ни для кого не секрет, что русскоязычные родители все чаще предпочитают отдавать своих детей в эстонские школы. Как правило, люди действуют в таких ситуациях обдуманно, тщательно подготавливая ребенка дома или же отводя малыша в эстонский детский сад. (Сайковская 27.01.2016.)

Автор фрагмента 12 представляет информацию, как факт, который никто не может оспорить, хотя в данной статье нет никакой точной информации, которая

могла бы поддержать это высказывание, например, опросника или информации о количестве русскоязычных детей на данный момент по сравнению с прошлым.

С теми же проблемами мы сталкиваемся во фрагменте 13. Ритор ссылается на такие явления, которые либо тяжело (социальная активность русскоязычной молодежи), либо невозможно (искренняя любовь и ностальгия) замерить. В данном фрагменте присутствует выражение *совершенно очевидно*, которое относится к категории фрагментов, которые используются в случаях, когда обоснования слабые или ложные.

- (13) Как грустный итог мы видим не подкованную социально русскую молодежь, менее активную по сравнению со сверстниками из эстонских школ. С каждым годом все отчетливее можно заметить отсутствие искренней любви к своей школе, есть лишь объяснимое чувство ностальгии по прожитым за школьной партией годам. Совершенно очевидно, что ученики не мобильны, не способны решать вопросы профессионально, конструктивно и по-взрослому. (Латушкевич 13.04.2015.)

Во фрагменте 14 обобщение делает аргументацию ошибочной. В данном интервью, ритор, президент Эстонии Керсти Кальюлайд, рассказывает о том, как при посещении северно-западного уезда Ида-Вирумаа (который находится на втором месте по количеству русскоязычных, см. стр. 10), она поняла, что русскоязычные жители поддерживают переход к эстоноязычной школьной системе. Несмотря на то, что мы не сомневаемся в верности разговора президента с народом, невозможно утверждать, что все русскоязычные поддерживают смену языка обучения. Если бы это было правда, не было бы ни дискуссий на эту тему, ни таких организаций, как НКО Русская Школа Эстонии. Как и во фрагментах 12 и 13, которые были слабо обоснованы, в этом фрагменте есть выражение, связанное со слабыми обоснованиями: *вне всякого сомнения*.

- (14) Из бесед в Ида-Вирумаа – в школах, в детсадах, на улицах – я поняла, что наши иноязычные, русскоязычные граждане и соотечественники это соглашение поддерживают. Это вне всякого сомнения. Теперь необходимо, чтобы Министерство образования поддержало все это деньгами, а местные самоуправления сердцем. (Лощин 01.01.2019.)

4.1.2 Апелляция к человеку

При рассмотрении материала, мы заметили, что в нем было очень мало апелляции к человеку. Это, по нашему мнению, позитивно, так как при апелляции к человеку часто склоняются к неправильному использованию этого приема. При

неправильной апелляции к человеку ссылаются на какие-то внешние, этнические или генетические признаки человека, например, пол или национальность, которые не относятся к теме обсуждения (Волков 2001: 210; Ylikoski 1998: 162–163).

Апелляцию к человеку можно использовать и правильно. В таких случаях критикуется именно сама аргументация человека (Хазагеров 2009: 93) или ссылаются на такие данные о человеке, которые прямо влияют на истинность его аргументов (Ylikoski 1998: 163). Как показывает в своем примере Юликоски (там же), если человек утверждает, что он что-то прочитал в немецкой газете, но его оппонент знает, что этот человек не говорит по-немецки, оппонент может ссылаться на это, не делая ошибки в апелляции к человеку. Также, согласно Волкову (2001: 227), при правильной апелляции к человеку, можно сослаться на обстоятельства аргументации и дополнительные данные, которые влияют на истинность или ложность тех аргументов, которые выдвинул человек. Этот прием замечен во фрагменте 15, в котором ритор ссылается на то же интервью президента Эстонии Керсти Кальюлайд, которое мы затронули во фрагменте 14:

- (15) Президент уверяет, что все общество страны готово к этому шагу. Она ссылается не на общественное мнение или референдум, а на мелкий фестиваль мнений политиков, на беседу с населением в Ида-Вирумаа в школах, в детсадах — все якобы жаждут единой эстонской школы. Это явная ложь, так как это мнение одиночных националистических политиков и перевертышей из числа крохотной части русских учителей, которые кое-как усвоили этот язык. (Калинкин 08.01.2019.)

Ритор считает и показывает это довольно прямо, что тезис и его обоснования неправильные, ссылаясь на дополнительные данные и на те обстоятельства, на которых президент основывает свою аргументацию. Ритор не ссылается на никакие внешние или этнические признаки президента. Например, ритор не утверждает, что президент имеет такое мнение, потому что она является эстонкой.

Во фрагменте 16 ритор тоже апеллирует к человеку, ссылаясь на обстоятельства аргументации своего оппонента, но немного по-другому. В данном примере ритор, представитель правления НКО Русская Школа Эстонии, считает, что у оппонента, канцлера юстиции Эстонии Юлле Мадизе, нет всей нужной информации для формирования мнения о языке обучения русскоязычных детей. Русаков намекает, что Мадизе игнорируют эту информацию специально, но и в этом фрагменте, ритор не ссылается на внешние признаки оппонента.

- (16) Почему Вы в своих рассуждениях о языке обучения не замечаете школ шведского национального меньшинства и саамов в Финляндии, школ лужицких сорбов в Германии, школ с немецким языком обучения в северной Италии? (Русаков 17.09.2015.)

4.1.3 Апелляция к авторитету

В аргументации довольно часто приходится ссылаться на авторитеты, так как мы не всегда можем сами доказать свое мнение (Ylikoski 1998: 163). Авторитетными источниками могут быть люди, тексты и организации, но эти источники должен считать авторитетными не только ритор, но и его публика. Авторитетными текстами считаются, например, законы и международные договоры. На экспертов и на исследователей часто ссылаются как на авторитетных лиц, но они должны быть экспертами именно в обсуждаемой области. (Волков 2001: 213, 216–217; Хазагеров 2009: 107; Ylikoski 1998: 164). Ссылаясь на любой тип авторитета, ритор пытается обосновать свое мнение так, что его тяжело оспорить.

4.1.3.1 Законы, государственные программы и международные акты

В наших текстах часто ссылались на письменные авторитетные источники. Чаше всего встречались ссылки на Конституцию Эстонии (фрагменты 18 и 19), но встречались также и другие источники, например, государственная программа обучения (фрагмент 17) и международные акты (фрагменты 18 и 19). Эти международные акты прямо не называются, но, судя по контексту, могут подразумеваться, например, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств или Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

- (17) Оппонентам из министерства образования можно напомнить, что в Эстонии действует единая государственная программа обучения и главная цель любой школы – ее качественная реализация в полном объеме не зависимо от языка обучения. (Раннак 04.10.2010.)
- (18) Комментируя апелляции, председатель правления РШЭ Мстислав Русаков сказал, что оспариваемое решение суда противоречит как положениям Конституции Эстонии, так и ряду международных актов. Оно нарушает принцип равного обращения, установленный Конституцией Эстонии принцип разделения полномочий между местным самоуправлением и государством, право национальных меньшинств на обучение на родном языке. «Противоправность действий Правительства подтверждают и многочисленные рекомендации международных организаций, которые Эстонией игнорируются». (MGPR.eu 22.02.2016.)

- (19) По мнению Долгова, "особый цинизм" упомянутому решению придает то, что оно противоречит не только международным обязательствам Эстонии в области защиты прав национальных меньшинств и многочисленным рекомендациям в данной сфере профильных международных структур, но и "откровенно игнорирует" положения Конституции Эстонии, предусматривающей возможность определения языка обучения самим учебным заведением. (Regnum.ru 16.07.2013.)

Анализируя наш материал, мы заметили, что на законы и акты можно ссылаться по-разному. Во фрагментах 17, 18 и 19 риторы прямо говорили прямо о законах и актах, используя их обоснованиями свои мнений. Во фрагменте 20 Русаков говорит, что, по его мнению, проблема будущего русской школы в Эстонии связана с правами человека. Таким образом он косвенно ссылается на международные договоры о правах человека.

- (20) Не могу сказать, что я вот так прямо переквалифицировался и сейчас не занимаюсь ничем другим. Просто, на мой взгляд, проблема русской школы сейчас самая острая с точки зрения прав человека, поэтому логично, что я занимаюсь именно ею. Когда эта проблема будет решена, переключусь на что-то другое. (Гаранжа 23.08.2013.)

Во фрагменте 21 Тынис Лукас, который на момент интервью был министром образования и науки Эстонии, упоминает понятие демократического государства. Говоря о демократическом государстве, Лукас ссылается на те законы, которые обычно ассоциируются с этим политическим строем.

- (21) Я сказал на пресс-конференции, что школа, где язык обучения эстонский, может стать настоящей эстонской гимназией, но не в смысле превращения в эстоноязычную школу. Русский язык и связанный с ним блок там изучают как родной. В будущем русские школы полностью на эстонский язык не перейдут - это было бы ненормально в демократическом государстве. (rus.postimees.ee 08.04.2009.)

4.1.3.2 Институты

Апеллируя к институтам, ритор ссылается, например, на международные организации или государственные органы, авторитетность которых тяжело оспорить. Люди могут не соглашаться со всеми мнениями и решениями этих институтов, но их авторитетность может считаться почти универсальной. Во фрагменте 22 Мстислав Русаков высказывается о том, что, по его мнению, русскоязычные дети подвергаются дискриминации. Он дает определение дискриминации, которое установили государственный суд Эстонии и Европейский суд по

правам человека, подразумевая, что определение, установленное судебными органами тяжело оспорить.

- (22) Государственный суд Эстонии и Европейский суд по правам человека неоднократно устанавливали, что дискриминация - это не только отсутствие равного обращения с равными, но и равное обращение с неравными. Русские дети априори владеют эстонским языком хуже эстонских детей. Поэтому одинаковые требования в плане обучения на эстонском языке как к русскому, так и к эстонскому ученикам являются дискриминацией. (Русаков 17.09.2015.)

4.1.3.3 Эксперты, исследования и статистика

Как уже было сказано выше, на мнение эксперта можно сослаться эффективно, если его экспертиза относится к обсуждаемой теме (Ylikoski 1998: 164). В нашем материале мы нашли примеры апелляции к экспертам, в которых ритор сосылается на себя как на эксперта:

- (23) Работая директором эстонской школы, где практически в каждом классе есть ученики из русскоязычных семей, могу со всей ответственностью заверить, что никаких неудобств от своего национального происхождения дети не испытывают, а наоборот, учителя готовы прикладывать дополнительные усилия для их скорейшей адаптации к иноязычной среде. (Сайковская 27.01.2016.)

Ритор сосылается на свою экспертизу, то есть она основывает свое мнение на том, что благодаря своей работе она практически ежедневно (пять рабочих дней в неделю) видит, как русскоязычные дети справляются с обучением в эстонской школе, и поэтому «знает, о чем говорит». Как директор школы она может считаться авторитетным источником информации по теме обучения (ср. Jokinen 1999: 135).

Во фрагментах 24 и 25 риторы ссылаются на статистику. В обоих фрагментах речь идет об уровне знаний эстонского языка по окончанию девятого класса среди русскоязычных учеников. Тезис раторов – русскоязычные дети плохо говорят по-эстонски, и риторы обосновывают свое мнение обработанными результатами экзаменов девятиклассников. Ссылаясь на статистику, риторы пытаются сказать, что речь идет не о мнении, а о факте.

- (24) Но есть одна проблема, с которой все чаще сталкиваются девятиклассники из русских школ: низкая конкурентоспособность при поступлении

в эстонские гимназии. Причиной тому никакая не пресловутая ”дискриминация”, о которой так любят трубить на всех углах общественные деятели определенного толка: просто-напросто к концу девятого класса знание эстонского языка по-прежнему оставляет желать лучшего, и по статистике даже до требуемого уровня B1 многие недотягивают. (Сайковская 27.01.2016.)

- (25) По статистике, выпускники 9 классов в 10-15% школ даже этого уровня не достигают – сдают экзамен, но не получают сертификата на B1⁹. (Калакаускас 27.02.2014.)

В обоих фрагментах 26 и 27, ритор Яак Аавиксоо, министр образования Эстонии на момент обоих интервью, ссылается на исследования. Во фрагменте 26 тезис Аавиксоо состоит в том, что для успешной карьеры в Эстонии русскоязычному человеку может не хватить знания только государственного языка. Также необходима принадлежность к коренному обществу. Этим он обосновывает совместное обучение русскоязычных и эстоноязычных детей. Аавиксоо не называет точно, кто провел те исследования, на которые он ссылается, но указывает два источника – эстонские и международные ученые. Тот факт, что результаты нескольких исследований одинаковы, делает выводы более достоверными (Jokinen 1999: 138). Во фрагменте 27 Аавиксоо подчеркивает и важность владения эстонском языком, ссылаясь только на одно исследование, но он дает источник – Таллинский университет.

- (26) Мы знаем, что средняя заработная плата русскоязычных жителей в Эстонии существенно уступает, заработной плате, скажем так, эстонцев или говорящих на эстонском языке. На самом деле, это не конфликт между русской и эстонской общиной и не конфликт на этническом уровне. Те исследования, которые проводились и эстонскими учеными, и на международном уровне указывают на то, что не только знание эстонского языка, но и принадлежность к коренному обществу обеспечивает паритет на уровне доходов. Мы знаем это из статистики и из исследований. (Берсенева 27.05.2011.)
- (27) Конкурентоспособность измеряется результатами того же самого теста PISA. Если говорить о взрослом населении, то это, к примеру, разница в доходах между эстонцами и русскими. Сейчас она составляет около 20%. Но, как показывают исследования Таллиннского университета, те русские, кто владеет государственным языком на хорошем уровне, отстают по зарплате на 3-5%. (Калакаускас 27.02.2014.)

⁹ Согласно Европейской системе уровней владения иностранным языком, уровень B1 – пороговый уровень самостоятельного владения языком (<https://rm.coe.int/16802fc1bf>).

4.2 Апелляция к чувствам

В отличие от аргументативных приемов, обращающихся к разуму и логике, апелляция к чувствам не основана на фактах или авторитетных источниках. При использовании этих приемов ритор не рассчитывает на разум публики, а пытается апеллировать к их эмоциям и чувствам (Хазагеров 2009: 96, 103). Иногда апелляция к чувствам может использоваться совместно с апелляцией к разуму и логике, например, когда ритор может заинтересовать публику темой с помощью апелляции к чувствам и продолжить обращением к разуму и логике (Ylikoski 1998: 161–162). В данной работе к риторическим приемам к чувствам относятся риторический вопрос, метафоры, аналогия, личный опыт, обещание, угроза, категоризация и обращения «как к матери» и «как к отцу».

4.2.1 Риторический вопрос

Волков (2001: 326) относит риторический вопрос к таким риторическим фигурам, с помощью которых создается эффект диалога в монологической речи. На риторический вопрос ответ не предполагается, но задавая риторический вопрос, ритор упреждает ответ и использует этот предполагаемый ответ как обоснование своего тезиса (там же 326–327).

- (28) Напрашивается вопрос, если так трудно обучить географии на родном эстонском языке в эстонской школе, то, как долго надо ждать хороших результатов от русских учеников, изучающих этот предмет на эстонском языке? (Раннак 04.10.2010.)

В фрагменте 28 ритор предполагает, что публика, то есть читатели статьи, согласятся с тем, что, если эстоноязычные ученики не справляются с программой обучения по географии на своем родном языке, то русскоязычным еще труднее получить хорошие оценки по этому предмету, учась на эстонском. Этим она обосновывает свой тезис, который состоит в том, что, по ее мнению, было бы справедливее, если бы все дети могли учиться на своем родном языке.

4.2.2 Метафоры

Согласно Волкову (2001: 303), метафоры относятся к таким приемам речи, в которых часть высказывания замещается другим, не теряя смысла первоначального высказывания. При использовании метафоры, на месте прямого высказывания используется другое высказывание в переносном значении. Таким образом метафоры можно понять как сравнение без вспомогательных слов, например, союза *как*. При аргументации, с помощью метафоры, ритор может сделать свои тезис и обоснования более понятными для публики и, ловко используя метафоры, ритор может быстро добиться желаемого эффекта. (Jokinen 1999: 148–149; Kakkuri-Knuuttila 1998: 258–259).

Метафора должна быть понятной публике, иначе она не повлияет на аудиторию. Ритор во фрагменте 29 сначала объяснил происхождение использованной им метафоры, делая таким образом сравнение понятным. С помощью метафоры ритор пытался объяснить, что, по его мнению, правительство Эстонии нарочно решило осуществить переход на эстонский язык обучения постепенно, надеясь, что таким образом обучение на русском языке исчезнет вообще.

- (29) Во-первых, переход на эстонский язык был постепенным и начался только в сентябре 2007 года. Ежегодно на эстонский язык переводили по 1–2 предмета.

[---]

В XIX веке учёные-биологи выдвинули гипотезу, что если лягушку кинуть в кипяток, то она сразу выпрыгнет, если же нагревать воду постепенно, то она «пропустит» момент угрозы жизни и погибнет. Эстонские «реформаторы» умеют «варить лягушку». (Русаков 06.05.2016.)

Во фрагменте 29 ритор объяснил происхождение метафоры, но само сравнение публика должна понять сама. Ритор во фрагменте 30 поступил наоборот и объяснил, что он имеет ввиду, сопоставляя погоню за двумя зайцами и систему обучения «60/40».

- (30) По словам члена ученического представительства Ласнамяэской гимназии Артемия Панарина, который сейчас обучается в 12-м классе, преподавание обычных предметов на эстонском как метод изучения иностранного языка не работает. "Систему "60 на 40" можно назвать погоней за двумя зайцами. В конечном счете, русские ученики не имеют ни хороших знания эстонского языка, ни понимания предметов". (Мясникова 27.02.2017.)

Йокинен (Jokinen 1999: 150) отмечает, что повседневные метафоры, например, *экономика растёт* или *ради сохранения времени*, могут быть очень эффективными. Они используются настолько часто, что мы даже не всегда осознаём, что речь идет о метафоре, а не признаке какого-то явления или эффекта какого-то действия (там же). Используемая в фрагменте 31 метафора «русская школа медленно умирает» относится к таким повседневным метафорам, так как неодушевленное и абстрактное понятие, русская школа не может *умереть*.

- (31) Средний возраст учителей в русских школах — далеко за 50. Старые учителя уходят, смены им практически нет. При подборе кадров школы отдают предпочтения учителям эстонцам, что автоматически означает перевод этого предмета на эстонский язык. Любое место, занятое учителем, не имеющим соответствующего сертификата о знании эстонского языка, считается вакантным, а таких учителей 88%. Русская школа медленно умирает. Поэтому стоит острая необходимость смены вектора с ликвидации на возрождение. И здесь бы очень помогло решение Европейского суда по правам человека. (Русаков 06.05.2016.)

4.2.3 Аналогия

Как прием, аналогия сильно похожа на сопоставление, описанное в разделе 4.1.1.4. Согласно Каккури-Кнууттила (Kakkuri-Knuuttila 1998: 252), аналогия отличается от сопоставления тем, что при сопоставлении сравниваются похожие друг на друга явления и понятия (в разделе 4.1.1.4, например, два закона Эстонии), а при аналогии сравниваются вещи, которые по своим признакам прямо друг на друга не похожи. Как риторический прием, сила доказательности аналогии считается слабой (Хазагеров 2009: 275). В фрагменте 32 ритор сравнивает инвалидов с русскоязычными детьми. Прямо их, конечно, не сравнить, но ситуации, в которых обе группы могут находиться, сравнимы в большей степени. Ритор подразумевает, что, если у человека есть какое-то ограничение, например, физическое или языковое, от него несправедливо ожидать таких же успехов, как от людей без того ограничения.

- (32) Принцип *равного обращения* заключается не только в равном обращении с равными, но и в неравном обращении с неравными. Нельзя от инвалида требовать выполнения тяжёлой физической работы наравне со здоровым человеком. Точно также нельзя требовать от русских детей такого же уровня владения эстонским языком, как и от эстонцев. (Русаков 06.05.2016.)

4.2.4 Личный опыт

Несколько раз в нашем материале встречались ссылки на личный опыт ратора. Согласно Йокинен (Jokinen 1999: 133–134), обычно риторы стараются отстранить себя и особенно свои чувства от обсуждаемой темы. Таким образом риторы показывают публике, что они могут объективно рассуждать о теме. Несмотря на это, иногда ссылка на свой личный опыт может быть эффективным способом убеждения, так как личный опыт человека очень тяжело оспорить (Jokinen 1999: 134–135).

Во всех трех фрагментах 33, 34 и 35 риторы ссылаются на личный опыт, но, по нашему мнению, фрагмент 33 немного отличается от фрагментов 34 и 35. Во фрагменте 33 ритор пытается подтвердить свое мнение с помощью рассказа о случае из своей жизни. Риторы фрагментов 34 и 35, в отличие от ратора фрагмента 33, не ссылаются на какое-то происшествие, которое произошло в прошлом. В этих фрагментах риторы пытаются показать, что они либо сами выяснили обстоятельства ситуации (фрагмент 34), либо попробовали какой-то альтернативный метод (фрагмент 35) – и ссылаются на этот опыт.

- (33) Позволю себе привести пример из личного опыта, который отчасти и подтолкнул к написанию данной статьи. (Сайковская 27.01.2016.)
- (34) Второй результат: нам удалось доказать, что и в горсобраниях Силламяэ, Кохтла-Ярве и Йыхви тоже можно говорить с людьми по-эстонски. Я говорила по-эстонски, мне отвечали по-эстонски, вопросы задавали по-эстонски. Я думаю, здесь, в Таллинне не знали и не понимали, насколько сильно изменилась ситуация с языком в Ида-Вирумаа. Осенью с нами поехали журналисты, они прилежно изучали обстановку, местную жизнь, говорили с людьми, видели: многие нарвияне огорчены тем, что не могут отдать ребенка в эстоноязычную школу, они хотели бы, чтобы у него были такие же возможности, как у других, они ищут возможность, как это сделать, им нужна поддержка. Для многих это наверняка было новостью. Конкретный результат – то, что теперь это уже не новость. (Лощин 01.01.2019.)
- (35) В прошлом году мы изменили методику: внедрили проекты, где ученики общались со сверстниками из эстонских школ, взяли на работу учителей-носителей языка. Все это дало куда больший эффект, чем обязательные предметы на государственном языке. (Мясникова 27.02.2017.)

4.2.5 Обещание

В нашем материале мы столкнулись с текстами, в которых риторы пытались убедить публику с помощью обещания. Под обещанием мы подразумеваем, что ритор считает, что, если будет принято решение, которое он защищает, или, если публика будет действовать по его совету, то это приведет к каким-то благим последствиям (Хазагеров 2009: 96).

Тезис ритора во фрагменте 36 проявляется довольно четко в его статье: русскоязычным детям стоит учиться на эстонском, лучше начать уже с детского сада, и вообще, выбирая школу для ребенка, стоит задумываться о будущем, а не просто отдавать ребенка в ближайшую школу. Поэтому ритор заканчивает свою статью обещанием, что все эти заранее прилагаемые усилия помогут в будущем.

- (36) Постепенная размеренная подготовка к дальнейшим образовательным ступеням не принесет стресса ни вам, ни ребенку. Чем раньше вы выявите таланты и наклонности своих детей, чем раньше зададите вектор дальнейшего развития, тем проще будет им найти свое правильное место в нашей многообразной системе общего, гимназического и высшего образования. (Сайковская 27.01.2016.)

Во фрагменте 37 ритор пытается показать, что ситуация, в которой эстоноязычные и русскоязычные живут в «параллельных мирах», улучшится, если эстоноязычные и русскоязычные дети будут учиться вместе в одной школе. Ритор считает, что связи между эстоноязычной и русскоязычной общинами стоит строить с детского сада и школы и обещает, что это приведет к лучшему результату, чем предложение консервативной партии Isamaa (рус. Отечество).

- (37) Если сегрегация присутствует на рынке труда, то она распространяется и на выбор жилья, и так заметно, что, по сравнению с советским временем, эстонцы и местные русские живут в Таллинне скорее отдельно. Начальная точка всей этой сегрегации и параллельных миров — в детском саду и школе.

Если взять данный анализ за основу, то логичным решением выглядит не предложенный сегодня партией Isamaa перевод русских школ на обучение на эстонском, но именно объединение русских и эстонских детей в одной школе. Так у них возникнет единая сеть общения, они будут разделять общие представления о жизни в Эстонии, ценности тоже будут сближаться, потребление информации также станет более однородным.

Наряду с учениками единая школа сведет вместе также и учителей и родителей, и более многогранно свяжет группы общества с разным языком общения. (Каллас 13.09.2018.)

4.2.6 Угроза

Угрозу мы понимаем, как прием противоположный обещанию: ритор показывает, что, если не будет принято какое-то защищаемое им решение или примется противоположное решение или публика не последует его совету, то это приведет к каким-то нежеланным и неприятным последствиям. (Хазагеров 2009: 96.)

В предыдущем разделе ритор во фрагменте 38 пытался показать, что предлагаемый ею метод реформы приведет к желанным результатам. Во фрагменте 38 ритор утверждает, что полный переход на эстонский язык обучения во всех школах страны не только не поможет социальному разрыву между эстоноязычной и русскоязычной общинами, но и доведет до еще более низких результатов в русскоязычных школах, если судить по результатам тех русскоязычных школ, которые перешли на систему обучения «60/40». Также, предлагаемая партией Isamaa реформа ухудшит уровень обучения в русских школах с эстонским языком обучения, так как, по словам ритора, нет достаточно хороших педагогов для таких школ.

- (38) Во-вторых, мы уже знаем по отношению к нынешней системе 60/40, что мы не можем и гимназиям-то обеспечить одинаково хорошо преподающих на эстонском учителей, не говоря уже о детских садах и вузах. Если в законе строго прописать требование по обучению только на эстонском языке во всех школах, то это еще более снизит уровень результатов русскоязычных школ, потому что мы не способны дать этим школам хороших педагогов, владеющих эстонским. (Каллас 13.09.2018.)

Во фрагменте 39 Мстислав Русаков обращается к президенту Кальюлайд. В этом обращении Русаков пытается показать президенту, что поведение и высказывания ее предшественника довели до того, что он не пользовался популярностью в русскоязычной общине. Он также отмечает, что русскоязычная община составляет треть населения и это значительная часть. Можно предполагать, что Русаков пытается показать Кальюлайд, что, если она будет следовать по стопам бывшего президента, она также потеряет поддержку «значительной части эстонского народа», а поддержка и доверие народа важны для президента демократического государства.

- (39) Ваш предшественник на этом посту последовательно игнорировал наши коллективные претензии и заявления, а так же позволял себе неуважительные высказывания в адрес русской общины, называя родной язык трети эстоноземельцев - "языком оккупантов". Намеренно поставив себя

в оппозицию к большой части своего народа, бывший президент не заручился ни уважением, ни пониманием у представителей русской общины. Мы надеемся, что Вы будете больше прислушиваться к голосу своих сограждан. Мы надеемся, наконец, на установление продуктивного диалога с Вами. То есть диалога между Президентом и значительной частью эстонского народа. (Русаков 29.10.2016.)

Во фрагменте 40 угроза риторика не прямая. Ритор, Русаков, считает, что в Эстонии нападают на русский язык, и жертвы этих нападений – русскоязычные дети. Он также намекает, что этот процесс пытаются замаскировать под защиту эстонского языка. Хотя Русаков использует такие крайние примеры, как сжигание русских книг, мы можем предполагать, что, по мнению Русакова, угроза для русского языка состоит в том, что, если этот процесс будет продолжаться, он может довести до исчезновения русского языка в Эстонии.

- (40) Вызывает очень много вопросов, почему миссия сохранения эстонского языка возложена на русских детей в русских школах. Почему атаку на русское образование называют защитой эстонского языка? Это больше похоже на нападение на русский язык. Следуя логике «продвижения» эстонского языка, можно вообще запретить говорить по-русски или сжечь все книги на русском языке. Совершенно не ясно где заканчиваются границы «защиты» эстонского языка. Но при этом совершенно очевидно, что они год от года только расширяются. (MGPR.eu 22.02.2016.)

4.2.7 Категоризация

С приемом категоризации мы сталкивались в нашем анализе (например, фрагмент 4 в разделе 4.1.1.2, в котором ритор ссылается на русскоязычных детей как на «наших детей»), но в фрагментах данного раздела примеры более яркие. Согласно Йокинен (Jokinen 1999: 141), беседуя о явлениях, происшествиих и людях, мы их всегда категоризируем по характерным признакам, поэтому прием категоризации встречается во всех видах аргументации. Почти все вокруг нас можно описать как-то по-другому с помощью различных фигур речи, и из-за этого прием категоризации оказывается очень широким в использовании.

Различные категории можно рассматривать по-разному. Йокинен (Jokinen 1999: 142) предлагает три типа анализа категоризации: 1) рассмотрение истории и источников определенных категорий, 2) рассмотрение границ и точных определений определенных категорий и 3) рассмотрение того, как с помощью категоризации можно оправдывать или осуждать различные действия. Мы остановимся на третьем типе анализа.

Во фрагментах 41–45 категоризируются либо сторонники, либо оппоненты риторика. Во фрагменте 41 ритор, активный защитник русскоязычной школы Мстислав Русаков, использует очень сильную категоризацию, называя «нацистами» тех, кто выступает за обучение на эстонском языке во всех школах Эстонии. Таким образом ритор сравнивает своих оппонентов со сторонниками идеологии нацистской Германии. Использование такой категоризации может быть довольно эффективным, так как слово *нацист* нагружено различными коннотациями, но одновременно было бы совершенно оправдано спросить, стоит ли сравнивать полемику о языке обучения с теми ужасами, до которых довела национал-социалистическая идеология нацистской Германии.

- (41) В гимназических же классах русских школ ведётся преподавание на эстонском языке в объёме от 60%. В некоторых «передовых» русских школах преподавание на эстонском языке уже приближается к 100%. То есть мечта эстонских нацистов о том, что русские дети учатся на эстонском, но отдельно от эстонских детей, начала воплощаться в реальность. (Русаков 06.05.2016.)

Во фрагментах 42 и 43 защитников реформы языка обучения называют «русофобами» и «националистами», так же, как и во фрагменте 43, риторы пытаются с помощью категоризации представить действия своих оппонентов так, чтобы публике было бы легче осудить эти действия. Действия «националистов» и «русофобов» намного легче осудить, чем просто защитников реформы. С такой же целью ритор фрагмента 44, Тынис Лукас, который на момент публикации данной статьи был бывшим министром образования и науки Эстонии и членом парламента Эстонии, назвал противников реформы «пропагандистами».

- (42) 28 апреля 2014 года Государственный суд Эстонии вынес окончательное решение, которым оставил в силе распоряжения Правительства об отказе в русском языке обучения 15 гимназиям Таллина и Нарвы. Государственная русофобия оказалась сильнее права. (Русаков 06.05.2016.)
- (43) Нужно добиваться изменения законов. Но при нынешней политической ситуации, когда у власти находятся националисты, законы в пользу русских никто переписывать не будет. (baltija.eu 10.02.1012.)
- (44) В своей образовательной политике государство должно быть последовательным. Несмотря на самые разные заявления пропагандистов, этой осенью частичный переход русскоязычных гимназий на обучение на эстонском языке завершается, а не начинается. (Лукас 04.05.2011.)

Категоризацию, конечно, можно использовать и противоположном направлении. Во фрагменте 45 Русаков называет противников реформы языка обучения «правозащитниками», так как он и сам к ним относится. Таким образом действия этих людей кажутся более благородными и совсем не «пропагандистскими».

- (45) Во-вторых, с точки зрения русских правозащитников Эстонии право на образование на русском языке даётся Конституцией. Причём без всяких ходатайств, а по желанию школы — *«язык обучения в учебном заведении для национального меньшинства избирает учебное заведение»*. Закон об основной школе и гимназии значительно сужает это право, и соответственно противоречит Конституции. Пользоваться им — это значит признавать антиконституционный порядок выбора языка обучения. (Русаков 06.05.2016.)

Русаков воспользовался интересной категоризацией во фрагменте 46. Обращаясь к канцлеру юстиции Эстонии Юлле Мадизе, Русаков называет Эстонию «нашим государством», хотя на месте этой категоризации можно было использовать просто название страны. Русаков создал единую категорию «мы», к которой он объединяет и эстоноязычных и русскоязычных жителей Эстонии. Такая категоризация может быть эффективной, так как в таком случае действия против прав русскоязычных жителей Эстонии¹⁰ становятся действиями против членов своей общины, против «своих», что довольно легко осудить. Кроме того, называя Эстонию «нашим государством», Русаков предполагает, что и у эстоноязычных и у русскоязычных детей должны быть одинаковые права.

- (46) Известно ли Вам, что русские школы в Эстонии появились ещё в 18 веке, когда образование в принципе ещё не было доступно широким слоям населения? Развитие системы образования, направленной на широкие слои населения, получает развитие лишь в 19 веке. Ещё даже в прошлом веке продолжалось формирование системы, в частности, увеличение количества лет обучения в школе. Возможно, Вы даже в разговоре с Вашими родителями могли слышать об этом. В целом, система образования на русском языке не является чем-то инородным в нашем государстве. (Русаков 17.09.2015.)

¹⁰ Мы не можем назвать эту группу гражданами Эстонии, так как не у всех русскоязычных есть гражданство (см. раздел 2.5).

4.2.8 Обращения «как к матери» и «как к отцу»

В прочитанной нами исследовательской литературе мы не нашли описания данной категории аргументации, но несмотря на это мы решились на ней остановиться, так как два примера бросились нам в глаза.

Во фрагменте 47 Мстислав Русаков обращается к президенту Кальюлайд как к матери, а в следующем фрагменте ответственный секретарь НКО Русская Школа Эстонии Алиса Блинцова обращается к Тоомасу Хендрику Ильвесу, который на момент обращения был президентом Эстонии, как к отцу. Мы можем предполагать, что, обращаясь к президентам таким образом, риторы хотят вызвать те чувства, которые мы обычно связываем с материнством и отцовством. Желанный исход такого обращения может состоять в том, что если Кальюлайд и Ильвесу как президентам тяжело принять просьбы о сохранении русскоязычной школы, то в роли родителей им должно быть легче понять заботу русскоязычных отцов и матерей, так как все родители, в независимости от их этнического происхождения хотят добиться лучшего для своих детей.

- (47) Наше Объединение сосредоточило свои усилия на, возможно, самом болевом участке нашего общества — на положении русских детей. Вы как многодетная мать должны понять обеспокоенность родителей будущим их детей, независимо от их происхождения. (Русаков 29.10.2016.)
- (48) Обращаемся к Вам не только как к Президенту, гаранту Конституции Эстонской Республики, но и как к человеку - отцу детей и гражданину. (Блинцова 25.04.2013.)

5. Результаты исследования

В предыдущей главе мы рассмотрели аргументативные и риторические приемы, применяемые обеими сторонами диспута. В данной главе мы соберем данные и рассмотрим главный вопрос: обоснования обеих сторон, то есть аргументы за переход на обучение на эстонском языке во всех школах Эстонии и за сохранение русскоязычных школ.

5.1 Обоснования перехода обучения на эстонский язык

Поскольку мы рассматривали только русскоязычные источники (в которые входили и переводы эстоноязычных оригиналов), мы собрали меньше обоснований

перехода на обучение на эстонском языке, чем обоснований противников реформы. Несмотря на это, мы собрали достаточно источников для понимания основной позиции защитников реформы языка обучения.

Необходимо отметить, что сторонники изменения языка обучения в русских школах это не только эстоноязычные жители страны – мы нашли и мнения русскоязычных сторонников реформы. Главным аргументом русскоязычных сторонников оказалось то, что многие русскоязычные родители в любом случае хотят отдать ребенка в эстоноязычную школу, многие начинают обучение с эстоноязычного детского сада. Количество учеников в русскоязычных старших классах снизилось за последние 10 лет. К этим обоснованиям так же относятся мнения о том, что обучение в эстоноязычной среде не мешает ребенку и не приводит к неудобствам. Наоборот, согласно источникам, этим детям легче поступить в высшие учебные заведения, а владение эстонском языком – преимущество на трудовом рынке.

С трудовым рынком связано много аргументов. Особенно политики считают, что владение государственным языком на хорошем уровне поможет снизить разницу в зарплатах между русскоязычными и эстоноязычными жителями. На данный момент русскоязычные выпускники не владеют эстонским на достаточном уровне и часто не достигают уровня B1. Согласно бывшему министру Яаку Аавиксоо, обучение на эстонском поможет русскоязычным жителям сблизиться с коренной общиной, что в свою очередь поможет русскоязычным на трудовом рынке.

Защита и сохранение эстонского языка упоминается при обосновании реформы. Основное утверждение состоит в том, что эстонский – маленький язык с относительно небольшим количеством носителей, и поэтому важно защищать его статус как единственный государственный язык Эстонии.

5.2 Обоснования сохранения русскоязычной школы

Многие аргументы в пользу сохранения русскоязычной школы Эстонии относились к трудностям учебы на неродном языке. По мнению противников реформы, результаты экзаменов тех русскоязычных школ, которые перешли на частичное обучение на эстонском языке, показывают, что русскоязычным ученикам тяжело освоить программу на неродном языке, так как результаты экзаменов снизились

после перехода на новую систему обучения. Из-за этого несправедливо сравнивать результаты эстоноязычных и русскоязычных школ с обучением на эстонском и, более того, ожидать от таких русскоязычных школ хороших результатов. Также, русскоязычным школам с обучением на эстонском тяжело найти хороших преподавателей, которые могли бы преподавать в таких школах, что дополнительно снижает уровень обучения. Противники реформы также считают, что сохранение русскоязычной школы не влияет на возможность отдать ребенка в эстоноязычную школу, однако возможность выбрать русскоязычную школу должна сохраниться.

Многие сторонники русскоязычной школы также считают, что обучение на эстонском не приводит к желанному результату, то есть к высокому уровню владения эстонским языком среди русскоязычных учеников и выпускников. Это связано с теми проблемами, которые описаны выше. Совместное обучение русскоязычных и эстоноязычных детей в единой школе, но в отдельных классах, по мнению противников реформы, привело бы к более успешным результатам, так как дети могли бы общаться между собой, повышая таким образом уровень владения языком и сближая русскоязычные и эстоноязычные общины, но при такой системе русскоязычные дети не отставали бы от своих эстоноязычных сверстников в школьной программе.

Многие противники реформы языка обучения относят проблему о сохранении русскоязычной школы к правам человека, и оценивают ликвидацию русскоязычной школы как дискриминацию русскоязычной общины. Несмотря на то, что большая часть русскоязычной общины не считается национальным меньшинством (см. раздел 2.5), многие русскоязычные, опираясь на международные акты, считают что у русскоязычных детей должна быть возможность учиться на родном языке. Защитники русскоязычной школы часто ссылаются на Финляндию, как на пример страны, в которой у детей, относящихся к национальному меньшинству, есть возможность учиться на родном языке, хотя шведоязычных и саамов намного меньше, чем русскоязычных в Эстонии. Также, по мнению русскоязычных активистов, забота о сохранении эстонского языка не должна сказываться на сохранении идентичности русскоязычной общины Эстонии.

5.3 Используемые риторические приемы

В нашем исследовании мы проанализировали 48 фрагментов, из которых 27 отнесли к приемам, при которых апеллируют к разуму и логике, а остальные 21 мы

отнесли к апелляции к чувствам. Этот результат нас удивил, так как до начала анализа мы предполагали, что примеров апелляции к чувствам будет больше, чем примеров апелляции к разуму и логике. Конечно, необходимо отметить, что многие фрагменты было возможно отнести к нескольким типам.

Из приемов, которые относятся к разуму и логике, более часто использовались апелляция к причинно-следственным связям (четыре примера), апелляция к законам, государственным программам и международным актам (пять примеров) и апелляция к экспертам, исследованиям и статистикам (пять примеров). Мы считаем, что эти приемы объединяет то, что ритор ссылается на такие данные, которые тяжело оспорить.

К категоризации относиться самое большое количество приемов не только в группе апелляции к чувствам, но во всем анализе вообще (шесть приемов). Как уже было упомянуто выше, данный прием используется часто, так как почти все вокруг нас можно категоризировать по каким-то характерным признакам, и с помощью категоризации можно оправдать или осудить различные действия. К использованию метафоры, личному опыту и угрозе относиться в нашем анализе по три примера.

6. Заключение

Целью данной дипломной работы был анализ обоснования сторонников и противников реформы языка обучения в Эстонии. Для более четкого понимания дискуссии сначала мы рассмотрели языковую историю и нынешнюю языковую ситуацию Эстонии. Также мы обратили внимание на замечания, которые Эстония получила от международных организаций. Источники мы рассмотрели с помощью риторического анализа.

Вопрос о языковых правах русскоязычной общины Эстонии включает несколько тем, и диспут о языке обучения в русскоязычных школах представляет только одну часть данной проблемы. С такими же социально-политическими вопросами сталкиваются и другие страны, которые входили в состав Советского союза, например, Латвия. Наш анализ показал, что обе стороны диспута апеллируют и к разуму и логике, и к чувствам и эмоциям, у обеих сторон есть много обоснований в пользу своего мнения, и обе стороны озабочены сохранением своего языка.

После последних выборов¹¹ Партия реформ получила большинство мест в парламенте Эстонии (34 из 100 мест). До последних выборов эта партия предлагала закон о переходе всех детских садов и школ полностью на эстоноязычное обучение. Закон не был принят, так как за него проголосовало 50 депутатов. Опираясь на эти изменения в составе эстонского парламента и на наш анализ, мы считаем, что на данный момент у русскоязычной школы нет будущего в Эстонии. Несмотря на усилия активистов, а особенно НКО Русская Школа Эстонии, правительство Эстонии склоняется к единой и эстоноязычной системе обучения. Ситуация изменится, если Европейский суд по правам человека примет на рассмотрение иск, направленный с помощью НКО Русская Школа Эстонии, и примет решение в пользу русскоязычной общины, так как решения Европейского суда по правам человека имеют обязательную силу.

Такой сложный социально-политический вопрос, как языковая ситуация Эстонии и языковые права русскоязычной общины, предлагает много разных исследовательских направлений. В данной работе мы как правило не рассматривали верность аргументов и обоснований. Проверка верности этих обоснований могла бы быть интересным продолжением данной работы. Так как сторонники русскоязычного обучения часто ссылались на снижение результатов в русскоязычных школах после перехода на эстонский язык обучения, было бы интересно рассмотреть предлагаемую связь поподробнее и сравнить с другими исследованиями об обучении на иностранном языке.

¹¹ В 2019 году

Список использованной литературы

Источники

- BALTIJA.EU 10.02.1012. Сергей Сергеев о русской школе в Эстонии: Надо не судиться, а приспособливаться к эстонизации. *Baltija.eu*. (<http://www.baltija.eu/news/read/22757>)
- MGPR.EU 22.02.2016: Русская школа Эстонии подала апелляции на решение суда, отказавшего в преподавании на русском языке в двух русских гимназиях. *MGPR.eu*. (<https://mgpr.eu/русская-школа-эстонии-подала-апелляц/>)
- MGPR.EU 26.09.2016: В старейшей русской гимназии Таллина нашли возможность ограничить бесконтрольный перевод предметов на эстонский язык обучения. *MGPR.eu*. (<https://mgpr.eu/в-старейшей-русской-гимназии-таллина/>)
- REGNUM.RU 16.07.2013: МИД РФ: Решение властей Эстонии отклонить ходатайства гимназий о сохранении обучения на русском языке игнорирует ее конституцию. *Regnum.ru*. (<https://regnum.ru/news/1684209.html>)
- RUS.POSTIMEES.EE 08.04.2009: Тынис Лукас: «Русская школа не исчезнет!». *Rus.postimees.ee*. (<https://rus.postimees.ee/104571/tynis-lukas-russkaya-shkola-ne-ischeznet>)
- БЕРСЕНЕВА 27.05.2011: Берсенева, Надежда. Яак Аавиксоо: надежда на сохранение русского языка в гимназиях не оправдана. *Slavia.ee*. (<https://slavia.ee/history-sp-238520472/shkoly-gimnazii/6733-lr->)
- БЛИНЦОВА 25.04.2013: Блинцова, Алиса. Обращение к Президенту Эстонской Республики Тоомасу Хендрику Ильвесу в связи с поправками к Закону о частной школе от 18 апреля 2013 г. *Venekool.eu*. (http://www.venekool.eu/docs/President_130425.pdf)
- БУЗАЕВ 12.12.2010: Бузаев, Владимир. Правозащитник: Эстония сделает всё, чтобы в стране не было двуязычия. *Blatija.eu*. (<http://www.baltija.eu/news/read/14268>)
- ГАРАНЖА 23.08.2013: Гаранжа, Евгения. Мстислав Русаков: «Русская школа Эстонии» работает в режиме пожарной команды. *Rus.postimees.ee*. (<https://rus.postimees.ee/1358604/mstislav-rusakov-russkaya-shkola-estonii-rabotaet-v-rezhime-pozharnoy-komandy>)
- КАЛАКАУСКАС 27.02.2014: Калакаукас, Игорь. Яак Аавиксоо: Русский лицей нам нужен, но не тот, что есть. *Rus.err.ee*. (<https://rus.err.ee/190464/jaak-aaviksoo-russkij-licej-nam-nuzhen-no-ne-tot-chto-est>)
- КАЛИНКИН 08.01.2019: Калинин, Владимир. Интервью президента — кошунство для русских людей Эстонии. *Ee.sputniknews.ru*. (<https://ee.sputniknews.ru/columnists/20190108/14492592/kaljulajd-jestonskij-jazyk-shkoly.html>)
- КАЛЛАС 13.09.2018: Каллас, Кристина. Не превращать русские школы в эстонские, а создать единую школу, где все учатся вместе и наравне.

- Rus.delfi.ee.* (<http://rus.delfi.ee/projects/opinion/ne-prevraschat-russkie-shkoly-v-estonskie-a-sozdat-edinuyu-shkolu-gde-vse-uchatsya-vmeste-i-na-ravne?id=83656385>)
- ЛАТУШКЕВИЧ 13.04.2015: Латушкевич, Эдгар. Русская школа в Эстонии: сама себе проблема. *МК-Эстония*. (<https://www.mke.ee/mnenie/russkaya-shkola-v-estonii-sama-sebe-problema>)
- ЛОЩИН 01.01.2019: Лощин, Николай. Президент Кальюлайд: детям любых национальностей нужно предоставить образование на эстонском. *Rus.err.ee.* (<https://rus.err.ee/887787/prezident-kaljulajd-detjam-ljubyh-nacionalnostej-nuzhno-predostavit-obrazovanie-na-jestonskom>)
- ЛУКАС 04.05.2011: Лукас, Тынис. Переход на эстонский язык заканчивается. *Rus.postimees.ee.* (<https://rus.postimees.ee/429091/perehod-na-estonskiy-yazyk-zakanchivaetsya>)
- МЯСНИКОВА 27.02.2017: Мясникова, Маргарита. Ласнамяэская гимназия: преподавание по системе "60 на 40" себя не оправдало. *Rus.err.ee.* (<https://rus.err.ee/243483/lasnamjajeskaja-gimnazija-prepodavanie-po-sisteme-60-na-40-sebja-ne-opravdalo>)
- РАННАК 04.10.2010: Раннак, Мариям. Эксперт: Нагрузка на учеников русских школ в Эстонии растёт, а уровень знаний падает. *Baltija.eu.* (<http://baltija.eu/news/read/12738>)
- РУСАКОВ 17.09.2015: Русаков, Мстислав. Меморандум к Канцлеру Юстиции Эстонской Республики Юлле Мадизе. *Venekool.eu.* (http://www.venekool.eu/wp-content/uploads/2011/07/memorandum_20150917.pdf)
- РУСАКОВ 06.05.2016: Русаков, Мстислав. Русские школы Эстонии: быть или не быть? *Regnum.ru.* (<https://regnum.ru/news/2129358.html>)
- РУСАКОВ 29.10.2016: Русаков, Мстислав. Обращение к Президенту ЭР, К. Кальюлайд / Pöördumine EV Presidendi poole. *Venekool.eu.* (http://www.venekool.eu/wp-content/uploads/2011/07/president_20161029.pdf)
- САЙКОВСКАЯ 27.01.2016: Сайковская, Ольга. Русский ребенок в эстонской школе: для кого это проблема? *Rus.delfi.ee.* (http://rus.delfi.ee/press/mk_estonia/russkij-rebenok-v-estonskoj-shkole-dlya-kogo-eto-problema?id=73514469)
- ШУНИНА 17.08.2013: Шунина, Марина. Текст выступления на Фестивале мнений / Eesti ühiskonna avatusest. *Venekool.eu.* (http://www.venekool.eu/docs/vystuplenie_est_rus_130817.pdf)

Исследовательская литература

- AMNESTY INTERNATIONAL 2006: *Linguistic minorities in Estonia: Discrimination must end.* 7.12.2006. (<https://www.amnesty.org/en/documents/eur51/002/2006/en/>).
- HAAPANEN 1996: Haapanen, Pirkko. Roomalaisen korkein taito. Johdanto antiikin retoriikkaan. *Pelkkää retoriikkaa. Tutkimuksen ja politiikan retoriikat.* Palonen, Kari ja Summa, Hilka. Tampere: Vastapaino, 23–50.
- HARIDUS- JA TEADUSMINISTEERIUM: *План лучшего образования и владения языком* (<https://www.hm.ee/sites/default/files/venekoolrus.pdf>).

- HÄNNINEN 1996: Hänninen, Sakari. Puhe on hyvinvoinnista – ja ehdollistamisen retoriikasta. *Pelkkää retoriikkaa. Tutkimuksen ja politiikan retoriikat*. Palonen, Kari ja Summa, Hilikka. Tampere: Vastapaino, 161–174.
- JOHANSSON & PYYKKÖ 2005: Johansson, Marjut & Pyykkö, Riitta. Johdanto: monikielisyys ja kielipolitiikka. *Monikielinen Eurooppa. Kielipolitiikka ja käytäntöä*. Johansson, Marjut & Pyykkö, Riitta. Helsinki: Gaudeamus, 9–26.
- JOKINEN 1999: Jokinen, Arja. Vakuuttelevan ja suostuttelevan retoriikan analysoiminen. *Diskurssianalyysi liikkeessä*. Jokinen, Arja, Juhila, Kirsi & Suoninen Eero. Tampere: Vastapaino. 126–159.
- KAKKURI-KNUUTTILA 1998: Kakkuri-Knuuttila, Marja-Liisa. Retoriikka. *Argumentti ja kritiikki. Lukemisen, keskustelun ja vakuuttamisen taidot*. Kakkuri-Knuuttila, Maija-Liisa. Tampere: Tammer-Paino Oy, 233–272.
- KAKKURI-KNUUTTILA & HALONEN 1998: Kakkuri-Knuuttila, Marja-Liisa & Halonen, Ilpo. Argumentaatioanalyysi ja hyvän argumentin ehdot. *Argumentti ja kritiikki. Lukemisen, keskustelun ja vakuuttamisen taidot*. Kakkuri-Knuuttila, Maija-Liisa. Tampere: Tammer-Paino Oy, 60–113.
- KEMPPAINEN ET AL. 2004: Kemppainen, Raija, Ferrin, Scott E., Ward, Carol J., Hite, Julie M. "One should not forget one's mother tongue": Russian-speaking parents' choice of Language of Instruction in Estonia. *Bilingual Research Journal*. 28: 2, 2004. 207–229.
- KIILO & KUTSAR 2012: Kiilo, Tatjana & Kutsar, Dagmar. When language becomes power: Russian-speaking teachers in the bilingual general education system in Estonia. *British Journal of Sociology of Education*. 33:2, 2012. 245–262.
- KUUSISTO 1996: Kuusisto, Riikka. Sodan retoriikka. Persianlahden ja Bosnian konfliktit läntisten suurvaltajohtajien lausunnoissa. *Pelkkää retoriikkaa. Tutkimuksen ja politiikan retoriikat*. Palonen, Kari ja Summa, Hilikka. Tampere: Vastapaino, 267–291.
- MIKONE 2005: Mikone, Eve. Viron kieli ja kielipolitiikka. *Monikielinen Eurooppa. Kielipolitiikka ja käytäntöä*. Johansson, Marjut & Pyykkö, Riitta. Helsinki: Gaudeamus, 231–245.
- MUSTAKALLIO 2011: Mustakallio, Antti. *Puhujan hyveet*. 2.6.2011. (<http://www.hyvejohtajuus.fi/5107/puhujan-hyveet/>).
- MUSTAKALLIO 2013: Mustakallio, Antti. *On aika palauttaa retoriikan maine*. 25.3.2013 (<http://www.hyvejohtajuus.fi/11140/vaikuttavuuden-jaljilla-retoriikan-ja-hyveiden-liitto/>).
- NARVACITY.EE: *Население Нарвы на 1 января 2017 года*. (<http://narvacity.ee/2017/01/24/naselenie-narvy-na-1-yanvary-2017-goda/>).
- NURMILAUKAS 2011: Nurmilaikas, Suvi. *Pro Gradu - Риторический анализ общественной дискуссии о положении русского языка в Украине*. Helsingin yliopisto: 2011.
- PERELMAN 1996: Perelman, Chaïm. *Retoriikan valtakunta*. Tampere: Vastapaino. (Оригинал: L'empire rhétorique)
- PULLAT 1999: Pullat, Raimo. *Brief History on Tallinn*. Tallinn: Estpool Ltd.
- PÄÄKKÖNEN & VARIS 2000: Pääkkönen, Irmeli & Varis, Markku. *Kriittinen lukutaito*. Tampere: 2000.
- RANNUT 2004: Rannut, Mart. Language Policy in Estonia. *Noves SL.: Revista de sociolingüística*. 2004. (<https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/98303>).
- RAUD 2004: Raud, Rein. The Conditions for Multicultural Estonia. *Estonia. Identity and Independence*. Subrenat, Jean-Jacques. Amsterdam: Rodopi. 257–268.

- RAUSING 2004: Rausing, Sigrid. *History, memory and identity in post-Soviet Estonia. The end of collective farm*. Oxford: University Press.
- RIIGI TEATAJA 1: *Basic Schools And Upper Secondary Schools Act*. (<https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/521062016007/consolide>).
- RIIGI TEATAJA 2: *Citizenship Act*. (<https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/513012017001/consolide>).
- RIIGI TEATAJA 3: *Institutions Of Higher Professional Education Act*. (<https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/522122016001/consolide>).
- RIIGI TEATAJA 4: *Language Act*. (<https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/512012016001/consolide>).
- RIIGI TEATAJA 5: *National Minorities Cultural Autonomy Act*. (<https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/519112013004/consolide>).
- RIIGI TEATAJA 6: *Preschool Child Care Institutions Act*. (<https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/522122016001/consolide>).
- RIIGI TEATAJA 7: *Universities Act*. (<https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/528122016005/consolide>).
- RU.SPUTNIK-NEWS.EE 2017: *Эстонский язык в русских школах запутал коалицию*. (<https://ru.sputnik-news.ee/education/20170209/4763742/estonskij-jazyk-russkije-shkoly-zaputal-koalitsija.html>).
- STAT.EE 1: Statistics Estonia. *Population by place of residence and ethnic nationality, 31 December 2011*. (<http://www.stat.ee/67693>).
- STAT.EE 2: Statistics Estonia. *Численность населения 1881–2000*. (<https://www.stat.ee/dokumendid/62871>).
- STAT.EE 3: Statistics Estonia. *Population by sex, ethnic nationality and county, 1 January*. (http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/varval.asp?ma=PO0222&ti=POPULATION+BY+SEX%2C+ETHNIC+NATIONALITY+AND+COUNTY%2C+1+JANUARY&path=../I_Databas/Population/01Population_indicators_and_composition/04Population_figure_and_composition/&lang=1).
- SUMMA 1996: Summa, Hilka. Kolme näkökulmaa uuteen retoriikkaan. Burke Perelman, Toulmin ja retoriikan kunniapalautus. *Pelkkää retoriikkaa. Tutkimuksen ja politiikan retoriikat*. Palonen, Kari ja Summa, Hilka. Tampere: Vastapaino, 51–83.
- TALLINN.EE 1: Городской портал Таллинна. *История Таллинна*. (<http://www.tallinn.ee/rus/Istoriya-Tallinna>).
- TALLINN.EE 2: Городской портал Таллинна. *Страница управы Ласнамяэ*. (<http://www.tallinn.ee/rus/lasnamae/>).
- TRIMBACH 2016: Trimbach, David J. Lost in Conflation: The Estonian City of Narva and Its Russian-Speakers. *Foreign Policy Research Institute*. 09.05.2016. (<http://www.fpri.org/article/2016/05/lost-conflation-estonian-city-narva-russian-speakers/>).
- TRIPTOESTONIA.COM: *Краткая история города Нарва*. (<https://triptoestonia.com/narva/istoriya/>).
- VABARIIGI VALITSUS 2007: *Правительство уточнило переход на преподавание предметов на эстонском языке в школах с русским языком обучения* (<https://valitsus.ee/ru/novosti/pravitelstvo-utochnilo-perehod-na-prepodavanie-predmetov-na-estonskom-yazyke-v-shkolah-s>).

- VENEKOOL.EU: Русская Школа Эстонии. «О нас», «Обращения». (<http://www.venekool.eu>).
 VERSCHIK 2005: Verschik, Anna. The language situation in Estonia. *Journal of Baltic Studies*. 36:3, 2007, 283–316.
 YLIKOSKI 1998: Ylikoski, Petri. Kuinka argumentti voi epäonnistua? *Argumentti ja kritiikki. Lukemisen, keskustelun ja vakuuttamisen taidot*. Kakkuri-Knuuttila, Maija-Liisa. Tampere: Tammer-Paino Oy, 158–175.
 ZETTERBEG 1996 [1995]: Zetterberg, Seppo. Historian jännevälit. *Viro. Historia kansa, kulttuuri*. Zetterberg, Seppo. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura. 45–145.
- ВОЛКОВ 2001: Волков, А. А. *Курс русской риторики*. М.: Издательство храма св. муч. Татианы.
 ИППОЛИТОВА 2012: Ипполитова Н. А. и др. *Общая риторика. Учебное пособие*. М.: Экзамен.
 ТОКАРЕВА 2013: Токарева, Ирина. *Как сложно быть эстонцем в русскоязычной Нарве?* 13.03.2013. (<http://rus.postimees.ee/1168598/kak-slozhno-byt-estoncem-v-russkoyazychnoy-narve>).
 ХАЗАГЕРОВ 2009: Хазагеров, Г. Г. *Риторический словарь*. М.: Издательство «Флинта».

